



О.А. Гоков

К вопросу об особенностях развития
Русского государства до начала XX в.
на примере сравнения с Каджарским Ираном

Изучая историю Русского государства в индустриальную эпоху, в конце XVIII — начале XX в., интересно сравнить его с другими державами имперского типа. Традиционно такие сравнения проводятся историками относительно европейских империй и Османского государства, реже — империи Цин¹. Мы же хотим остановиться на сравнительной характеристике Иранской² и Российской империй.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Следует оговориться, что империя для нас — высшая форма политико-экономической организации пространства в исторической ретроспективе (безотносительно того, какой политический режим в ней установлен или как именуется её

¹ *Ливен Д.* Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 688 с.; *Российская империя в сравнительной перспективе. Сборник статей.* М.: Новое издательство, 2004. 384 с.; *Hosking G.* Russia. People and empire. London: Harper Collins, 1997. 28+548 p.; *Nationalizing Empires.* Budapest; N.Y.: CEU Press, 2015. 692 p.; *Rieber A.* The struggle for the Eurasian Borderlands: from the rise of early modern empires to the end of the first world war. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2014. 10+617 p.

² В тексте названия «Персия», «Иран», «Каджарская монархия» (от династии Каджаров, которая правила в Персии в 1796–1925 гг.) будут употребляться как синонимы. Ираном (Высочайшее государство Иран) называли свою страну сами её жители, а Персией её именовали европейцы. Слова «Россия», «Русское государство» и производные от них (русский, российский и т.п.) мы будем употреблять в тексте (если это не оговорено) в политическом, а не в этническом значении. То же касается слов «Персия» и «Иран», а также производных от них.

«свои» и «чужие»), имеющая имперский центр (откуда начинается расширение) и периферию. В основе империи лежат различные факторы — экономические, политические, культурные. Обязательным для любой империи является доминирующая духовно-нравственная концепция с претензией на вселенскость, то, что Светлана Лурье назвала «центральным принципом империи»³. Кроме того, империя — это чаще всего стремление к мировому или региональному господству или доминированию. Под государством же мы понимаем группу людей, осуществляющих власть на определённой территории на законных (принятых большинством населения или навязанных через право обычая, традиции или силы) основаниях, а также институты, через которые они осуществляют свою власть, и систему налогов, обеспечивающую как власть имущих, так и функционирование государственных институтов. Мы не разделяем набирающего в последнее время мнения, что государство появляется только с формированием наций-государств и смежную с ним теорию политий⁴. Подходить к изучению здесь необходимо не с формально-правовой, а с исторической точки зрения, т.е. вне зависимости от того, как формально именовались государства — империями, царствами, республиками и пр. С научной точки зрения необходимо изучить все варианты, классифицировать их на общих основаниях и создавать обобщающее определение. В истории очень много явлений, которые, меняясь в зависимости от времени и места, сохраняли общее основание. Это основание и даёт возможность создать общее определение. Мы можем говорить о государствах, национализмах, нациях, фашизмах и пр. во множественном числе. Но у этих множеств

³ Лурье С. *Imperium*. Империя — ценностный и этнопсихологический подход. М.: АИРО-XXI, 2012. С. 19.

⁴ См., напр.: Кревельд М., ван. *Расцвет и упадок государства*. М.: ИРИСЭН, 2006. 544 с.; Фурсов К.А. *Держава-купец: отношения английской Ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями*. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 364 с.; Фурсов К.А. Трансформация английской Ост-Индской Компании: от купца к державе-купцу // *Восток*. 2007. № 1. С. 56–71. Полития — обозначение политической единицы любого уровня (политической организации того или иного общества), то есть оно используется в качестве родового для таких понятий, как «независимая община», «вождество», «племя», «государство». Полития может означать либо данное государство, всю совокупность граждан конкретной страны, либо совокупность институциональных форм и процессов, посредством которых осуществляется управление данной страной. В широком смысле полития — другое наименование политической системы. Его обычно используют, когда хотят дать обозначение политической организации того или иного общества, свободное от аналитических содержаний термина «система» или от метафизических, правовых или территориальных значений понятия «государство». Оно часто фигурирует в дискуссиях о формах или типологиях политических систем, в особенности когда преследуется цель классифицировать политические системы в их целостности, а не конкретные институты, группы или политические подсистемы внутри того или иного общества.

всегда есть то, что их объединяет. Соответственно крупное понятие должно выводиться на основе детального анализа его частных проявлений в разное время и в разных местах⁵. Проще говоря, историк должен идти от частного к общему, а не наоборот. Иной подход ведёт к размыванию понятийного аппарата и искажению исторической действительности⁶. Ведь никто не отрицает видového понятия «яблоко» при наличии множества яблочных сортов, и никто не предлагает называть каждый сорт яблок отдельно, отбрасывая объединяющее понятие. К тому же существует интуитивное понимание общности тех или иных явлений во времени и пространстве, основанное на богатом опыте или данном свыше таланте.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Один из современных исследователей истории Российской империи, сравнивая её с западными империями, справедливо отмечал, что «в отличие от последних, в основном руководствовавшихся коммерческими интересами, Российская империя большей частью преследовала геополитические и стратегические цели»⁷. Если отбросить риторику холодной войны, персонификацию России и клише историков, изучающих империи только в Новое и Новейшее время на примере европейских, Османской и Российской а иногда и Цинской, то указанный автор в целом неплохо описал причины движения России из глубины во вне. Однако в стремлении доказать тождество между Российской империей и западными буржуазными империями автор, как и многие его единомышленники, заходит, на наш взгляд, слишком далеко. Мы против того чтобы именовать российскую внешнюю политику сугубо экспансионистской. Цели и задачи её менялись в зависимости от конкретной исторической ситуации и от того, кто её

⁵ Помня о видовом единстве, изучая его отдельные проявления, следует помнить о времени, месте и др. сопутствующих факторах, которые могут существенно изменять отдельные типы, отдаляя или приближая их к видовому определению-образцу. Образцы эти должны быть результатом обобщения учёных изучения различных типов.

⁶ Впрочем, отрицать полезность «обратного» варианта исследования мы не собираемся. Он даёт возможность посмотреть на изучаемые объекты совсем под иным углом зрения. Но нельзя его абсолютизировать. Проблема учёных, работающих в данном ключе, заключается в том, что «за деревьями» они перестают «видеть лес», считая частности важнее целого либо вообще отрицая возможность его существования. Созданный ими ещё до исследования «трафарет» часто разбивается об изучаемые на его основе частности. Это приводит к разочарованию в «трафарете», к утверждениям о том, что единого определения (истории и т.п.) создать невозможно, об их множественности, либо, напротив, к насильственной подгонке под «трафарет» исторического материала.

⁷ Лучше — цели практической политики. *Ходарковский М.* В чём Россия «опережала» Европу или Россия как колониальная держава // Политическая концептология: Журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 2. С. 85–91.

определял и осуществлял. В частности, например, движение в Среднюю Азию было во многом вынужденной экспансией, обусловленной не какой-то абстрактной извечной экспансионистской, а вполне конкретной логикой борьбы с Великобританией и стремлением защитить свои границы и интересы. Сравнение с европейскими колониальными империями допустимо лишь отчасти.

Например, ошибочным является тезис: «возникновение гипертрофированного государства в России, его экспансионистский характер»⁸. Конечно, никакой «гипертрофированности» в русском государстве не было. Оно было отчасти «ненормальным» только для Западной Европы. Для всей же остальной Евразии и в ходе своего существования, и в исторической ретроспективе это была вполне «нормальная» империя с сильной центральной властью. Внешняя политика России была обусловлена логикой развития международных политических и экономических отношений, а не якобы присущими ей агрессивностью и стремлением к захватам. Для историков, хорошо знающих всемирную историю не в европоцентричном её изложении, очевидно, что государство в России отнюдь не было гипертрофированным, так же как и экспансионистским. Об этом правильно говорит применительно, например, к Голландской, Английской, Французской империям, целью которых были захваты в первую очередь ради наживы, в отдельных случаях с поголовным истреблением автохтонного населения (Северная Америка, Австралия и др.), которые не диктовались ни стремлением обезопасить собственные границы, ни какой-либо великой духовной идеей (идеи прогресса, цивилизации имели скорее пропагандистский характер относительно покоряемых народов, поскольку для них прогресс означал возможность на более высоком уровне обслуживать интересы завоевателей; что до идеи распространения христианства, то осуществлялась она отнюдь не христианскими методами и всё же имела подчинённое значение). Западные империи создавались в первую очередь в результате экономических причин, и стали представлять собой образец, моду, на который стала ориентироваться российская элита.

Российская империя строилась первоначально как традиционная континентальная империя, где идеологические, духовные факторы, человеческие и общественные представления, открытость границ играли большую роль, нежели интересы экономики⁹. Изначально она была близка традиционным империям

⁸ Ходарковский М. В чём Россия «опережала» Европу или Россия как колониальная держава // Политическая концептология: Журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 2. С. 85.

⁹ По истории Российской империи см.: Боханов А.Н. Российская империя образ и смысл. М.: ФИВ, 2012. 592 с. (данная книга ценна в первую очередь тем, что она отличается от «секулярных» работ, доминирующих в историографии истории России; а ведь мировоззрение и миропонимание людей в XIX в., не говоря уж о более ранних веках, в России носило в основном не прагматично-секулярный, а религиозный характер; работа А.Н. Боханова, при всех её неточностях и несуразностях, откровенных фантазиях

типа Ахеменидской, китайских и пр., в основе которых лежали идейные и престижные факторы, фактор защиты своих границ, а экономический фактор был

автора, позволяет увидеть российскую историю сквозь «призму православия» глазами православного, чего, к сожалению, так не хватает многим историкам, пишущим общие работы по истории России с позиций людей XX–XXI вв.); *Капеллер А.* Россия — многонациональная империя. М.: Традиция — Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.; *Каспэ С.* Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика (Политология России). М.: РОССПЭН, 2001. 255 с.; *Ливен Д.* Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 688 с.; *Лурье С.* IMPERIUM. Империя — ценностный и этнопсихологический подходы. М.: АИРО-XXI, 2012. 272 с.; *Дольде Б.Э.* История формирования Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 848 с.; Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. Сб. ст. М.: Новое издательство, 2005. 696 с.; Российская империя в сравнительной перспективе. Сб. ст. М.: Новое изд-во, 2004. 384 с.; Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 2011. 880 с.; Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть: 1150 лет российской государственности. М.: РОССПЭН, 2012. 462 с.; *Сайнаков Н.А.* Методологические проблемы изучения империй в современной историографии // Методологические и историографические вопросы исторической науки. 2007. Вып. 28. Томск: Изд-во Томского ун-та. С. 288–296. Интересный, хотя очень заидеологизированный подход дан в работе [Новая имперская история Северной Евразии. Часть I: Конкурирующие проекты самоорганизации: VII–XVII вв. / под ред. И. Герасимова. Казань: «Ab Imperio», 2017. 364 с.; Новая имперская история Северной Евразии. Часть II: Балансирование имперской ситуации: XVIII–XX вв. / под ред. И. Герасимова. Казань: «Ab Imperio», 2017. 630 с.; см. также критическую рецензию на неё: *Немцев М.Ю.* История совладения с многообразием. Рец.: Новая имперская история Северной Евразии. ~~Часть I: Конкурирующие проекты самоорганизации: VII–XVII вв. / под ред. И. Герасимова. Казань: «Ab Imperio», 2017. 364 с.~~ ~~Новая имперская история Северной Евразии. Часть II: Балансирование имперской ситуации: XVIII–XX вв. / под ред. И. Герасимова. Казань: «Ab Imperio», 2017. 630 с.~~ // Историческая экспертиза. 2017. № 4. С. 283–293]. Авторы не скрывают, что «непосредственной задачей является деконструкция “схемы русской истории”, практически в неизменном виде сохраняющейся со времен Карамзина» [<https://www.colta.ru/articles/literature/16199-nashey-zadachey-yavlyaetsya-dekonstruktsiya-shemy-russkoy-istorii-sohranyayusheysya-so-vremen-karamzina>]. Пытаясь показать многообразие вариантов имперского развития на протяжении веков, авторы работы сами впадают в крайность. Помимо слабого знания фактического материала, в «русском блоке» курса бросается в глаза нелюбовь ко всему, что связано с историей России: названию, общественному устройству, государственному строю, менталитету, культуре, народу. В этом авторы работы сильно перекликаются с «историками» в некоторых постсоветских государствах. К сожалению, такое видение к науке не имеет отношения, а основано исключительно на националистических или иных фантазиях. Фактически, сами того не понимая, они разрушают традиционное представление в угоду политическим интересам, оперируя не столько научным подходом, сколько идеологическими построениями. Об этом ярко свидетельствует использование авторами термина «Московия» по отношению к Русскому государству до Петра I, выдумка ими «Роусьской земли», чтобы как бы оторвать собственно русскую (росийскую?) историю от истории Руси. Русь, действительно писалась в древних документах как «роусь», но по сути эти слова — одно и то же, т.к. со временем буква «о» отпала естественным путём. Сомнительным выглядит и тезис

лишь одним из них. В истории новых — буржуазных империй (даже Испанской и Португальской, хотя капитализм в них так и зашёл в тупик), главным мотивом, определявшим экспансию, был экономический, который оправдывал любые действия. Только с Петра I можно говорить, что в российской внешней политике появляется «буржуазный» фактор — захвата ради экономики в широ-

о том, что Московская Русь не является непосредственным потомком Древнерусского государства. «Роуськая земля» была якобы предшественником Русского царства. На самом деле для знакомого с источниками историка очевидно, что Русь «Киевская» была одновременно предшественником Руси Московской, а Русь Московская была одной из преемниц Руси «Киевской». Древняя Русь после монгольского завоевания, а то и раньше, трансформировалась в несколько политических центров, которые с натяжкой можно назвать её «правопреемниками». Однако понятие о Руси никуда не исчезло. Великого князя Василия II титуловали «царём всея Руси» не только потому, что нужно было идеологически что-то обосновать, но и потому, что эта Русь существовала в действительности. К тому же князья московские, как и другие, помнили о своём происхождении от князей Древней Руси. Русь похожа на Древнюю Грецию, где все считали себя эллинами, но при этом постоянно воевали друг с другом, и полисная идентичность порой значила больше, чем эллинская. Важным фактом было и то, что глава православной церкви на русских землях, оставляя киевским по названию, резиденцию свою перенёс сначала во Владимир, а затем в Москву. А в средневековье именно церковь была главнейшей скрепой, которая объединяла понятие «Русь». Общеизвестный факт, что Русью книжники продолжали именовать и Русь Владимирскую, и раздробленную, и Московскую, и Литовскую. Да и не только они. С. Герберштейн, например, именовал Московию «столицей» или «главой» Руси [*Герберштейн С.* Записки о Московии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frameset1.htm>]. Самоназвание «русин» долгое время оставалось единым для славянского населения западно- и восточнорусских земель. Возможно, «общерусской» идеи в головах простых русинов и не было, но она сохранялась у интеллигенции того времени — книжников. И именно они «напоминали» об этом единстве в XVI–XVII вв., когда стремились воссоединить русские земли под властью русского царя [*Зализняк А.А.* Об исторической лингвистике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430714/Ob_istoricheskoy_lingvistike, https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430984]; Из истории русской культуры: в 5 т. М.: Языки русской культуры, 1996–2002; *Крам М.М.* Рождение государства: Московская Русь XV–XVI веков. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 256 с.; *Ланно И.И.* Идея единства русского народа в Юго-Западной Руси в эпоху присоединения Малороссии к Московскому государству. Прага: Единство, 1929; *Лихачёв Д.С.* Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М.: АН СССР, 1945. 118 с.; *Соловьёв В.В.* Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 1999. 321 с.; *Соловьёв А.В.* Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 24–38; *Сосенков Ф.С.* Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 9–14; *Сосенков Ф.С.* Идея единства Руси в отечественной политико-правовой мысли периода татаро-монгольского нашествия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. С. 64–68; *Суляк С.* Русины в истории: прошлое и настоящее // Русин. 2007. Т. 10. С. 29–56; *Толочко П.П.* Древнерусская народность: воображаемая или реальная. СПб.: Алетейя, 2005. 218 с.]

ком смысле слова (например, его «освоение» Средней Азии, Ирана, стремление найти свой путь в Индию). Но и здесь он, во-первых, был заимствован с Запада, а во-вторых, долгое время оставался «декоративным», имевшим целью доказать, что Россия тоже является европейской державой. На самом деле большая часть присоединённых к империи Романовых с 1700 по 1914 гг. территорий были присоединены в силу геополитических мотивов (классические примеры — Кавказ, Средняя Азия; причём экономическое значение их перед и во время присоединения рассматривалось в военно-политических кругах империи лишь в качестве второстепенной, а то и третьестепенной необходимости), и только с конца XIX в., следуя за модой на империализм, территориальные приобретения постулируются необходимостью экономического развития. В результате к началу XX в. Россия представляла собой синтез буржуазных и традиционных моделей империи, с внешне господствующим первым вариантом, но внутренне оставаясь ближе ко второму¹⁰.

То же касается тезиса об отсталости России и других (западных) народов. От этого тезиса давно пора отказаться, поскольку не существует единого пути исторического процесса. Каждая страна, народ, регион, проходят определённые этапы развития (и то не всегда до конца): зарождение, расцвет, упадок и гибель. Но, как показывает мировая история, единого пути развития для них не существует: каждый из них развивается по-своему (для сравнения можем взять людей: те

¹⁰ Интересные данные относительно бюрократизации Российской империи в сравнении с европейскими приведены в исторической справке Л. Писарьковой. Её данные лишний раз подтверждают указанный выше тезис. «Министерская реформа начала XIX века, — отмечает она, — способствовала дальнейшей бюрократизации системы государственного управления, получившей наиболее полное развитие при императоре Николае I. Именно то годы его правления численность бюрократии росла особенно быстрыми темпами. Если в 1842 году работу государственной машины обеспечивало 74,5 тысячи чиновников и канцеляристов, то в 1857 году для этих целей потребовалось уже 122,2 тысячи человек, т.е. в 1,6 раза больше. Если соотнести эти сведения с общей численностью населения (59,3 миллиона человек в 1858 году), то окажется, что на каждого служащего приходилось 480 жителей России. Но даже в самый «бюрократический» период своей истории Россия в этом отношении по крайней мере в два раза отставала от Австрии, Франции и Великобритании. Например, в Австрии уже в 1804 году при населении в 21,8 миллиона человек насчитывалось 102 тысячи чиновников, т.е. на каждого из них приходилось по 214 жителей... В 1913 году при населении в 155,4 миллиона человек на каждого из 575 тысяч предполагаемых чиновников приходилось лишь 270 граждан России. По подсчетам Б.Н. Миронова, в 1910 году на каждого служащего, занятого в государственном и общественном управлении, приходилось: в России — 161, Англии — 137, США — 88, Германии — 79 и Франции — 57 человек. Совершенно очевидно, что с учётом огромной территории Российская империя на протяжении всей своей истории не имела достаточного числа чиновников для организации бюрократического государственного управления по европейским стандартам» [Писарькова Л. Много ли чиновников было в России? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2004/2/2004_2_33.html].

же этапы, но у каждого они своеобразны). Другое дело, что более сильные на данном этапе исторического процесса могут навязывать свой путь развития тем, кто слабее них, либо одни, в силу личностных качеств отдельных правителей или навязываемой через средства культуры и другими способами идеи отсталости, принимают копировать «жизненный путь» других. Результаты могут быть различны. Очевидно, например, что в период, когда европейские монархии вышли на пик расцвета, Османская империя находилась не в отсталом состоянии и на этапе упадка. Что до России, то говоря об её отсталости, следует помнить, что эта империя формировалась и развивалась с большим потенциалом заимствования опыта других, что позволило ей просуществовать достаточно долго и сформировать довольно удачный вариант во многом альтернативного западным империям государственного образования. Это была не отсталость, а другая форма организации.

Мы не являемся сторонниками подхода, который любую империю объявляет колониальной, а включённые в её состав страны и народы — колониями. Такое понимание характерно для сторонников национального подхода к историописанию, некомпетентных историков, а также для популистов и пропагандистов, либо людей, поставивших своей целью опорочить другое государство в рамках идеологической борьбы (отнесение историка к той или иной категории индивидуально). По нашему мнению, этот подход размывает такие важные для Нового времени понятия, как «колониализм» и «колония», превращая их из объекта исследования в инструмент исследователя либо пропагандиста¹¹. Исходя

¹¹ Под колонией мы понимаем зависимую территорию, находящуюся под властью иностранного государства (метрополии), без самостоятельной политической и экономической власти, управляемую на основе особого режима. Соответственно, колониализм для нас — система эксплуатации незападных обществ европейскими государствами периода генезиса и господства капитализма, направленная на извлечение экономической выгоды с помощью внеэкономических форм контроля (военной угрозы либо установления административной системы на колонизируемой территории). Предполагает наличие стран-колонизаторов, извлекающих выгоду из обладания колониями, и колоний, являющихся источником сырья, рынком сбыта и сферой приложения капиталов [Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. С. 218–220]. Что же до колонизации — то это процесс заселения и освоения каким-либо народом новых территорий, который может совпадать, а может и не совпадать с колониализмом. В этом случае колония — это поселение пришлого населения на новой территории, заселённой, как правило, иноэтничным элементом. Наиболее доступно особенности этих понятий изложены в работах Л.С. Васильева [*Васильев Л.С.* Всеобщая история: в 6 т. М.: Высшая школа, 2010. Т. 4. Новое время (XIX в.). С. 367–458; *Васильев Л.С.* История Востока. М.: Юрайт, 2011. Т. 2. С. 13–36.]. Несмотря на то что в последних работах этого автора отчётливо проступает обидка на советскую власть, неприятие марксистской методологии и отрицание того, что духовный и экономический факторы в истории человечества всегда шли рука об руку, в целом его обобщения несут в себе большую познавательную ценность. При этом Л.В. Васильев, утверждая примат идеи (сознания) над экономикой

из критериев, предлагаемых сторонниками вышеуказанного подхода (к которым относится и упоминавшийся М. Ходарковский), любое государство, от крупного до мелкого, при желании можно именовать колониальным. Характеризуя Россию как колониальную империю, следует помнить, что в действительно колониальную она стала трансформироваться только с конца XIX в. под решающим влиянием западноевропейских образцов¹². Духовное взаимодействие

(бытием), сам того не замечая, всем своим материалом и рассуждениями противоречит себе, неосознанно доказывая, что даже в основе идей лежат бытово-экономические мотивы. Колония во втором значении имеет много общего с другими типами государств, но и существенно отличается от них. В первую очередь отличие заключается в том, что «колония» — понятие, связанное, прежде всего, с экономикой, в то время как остальные смежные термины опосредованы, главным образом, политикой [См.: Всемирная история: в 6 т. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. М.: Наука, 2014. С. 15–16]. Для чёткого понимания их укажем, какими другими смежными определениями мы оперируем в своём исследовании. Так, под протекторатом мы имеем в виду форму межгосударственных отношений, при которой одно государство находится под защитой (в первую очередь военной) другого государства. Протекторатом также называется защищаемое государство. Государство, осуществляющее протекторат, называется протектором. При этом суверенитет защищаемого государства частично делегируется протектору: защищаемое государство не полностью суверенно во внешнеполитических делах при почти полном сохранении суверенитета во внутренних делах (в частности, сохраняется форма правления и, например, собственная династия правителей). Впрочем, это не исключает и того, что внутренняя власть в протекторате непрямо или тайно контролируется протектором. Вассальное государство — это находящееся в подчинении другому государству, но сохраняющее своего правителя. Такое государство обычно лишено прав поддерживать дипломатические отношения и заключать договоры, ограничено в других видах внешних отношений, но сохраняет самостоятельное внутреннее управление с некоторыми ограничениями. Правитель вассального государства сохраняет статус и титул, бывшие у него до заключения вассального договора. Вассальное государство — термин, который в переносном смысле можно использовать как синоним протектората в широком смысле слова. Марионеточное государство — это государство, номинально независимое, но фактически проводящее политику, диктуемую создавшей его державой. Как правило, такие государства создаются заинтересованными державами для реализации собственных целей опосредованно. Термин этот к протекторату неприменим.

¹² Именно с этого времени можно с большими оговорками говорить о колониальном характере российской политики в Средней Азии, на Кавказе [Детально вопрос о «колониальной» сущности России изложен Н.И. Никитиным: Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть: 1150 лет российской государственности. М.: РОССПЭН, 2012. С. 428–455]. До середины XIX в. только Русская Америка может рассматриваться как действительно колония в нововременном, западном понимании этого слова [Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки: До конца XIX века. М.: Наука, 1982. 288 с.; Алексеев А.И. Судьба Русской Америки. Магадан: Кн. изд-во, 1975. 328 с.; Виньковецкий И. Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи, 1804–1867. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 320 с.; Головин П.Н. Обзор русских колоний в Северной Америке. СПб.: Типография Морского министерства,

представителей различных этносов и религий на базе единого имперского организма в результате копирования западного варианта империостроительства превращается в разделение на имперский и подчинённые народы, стремление использовать нерусские окраины как колонии, прежде всего, в экономическом и социально-правовом отношениях на основе неравноправия «Центр — периферия» и др. Империя теряет гибкость. Ярким проявлением этого процесса стало формирование русского национализма имперского типа. Он предусматривал «единую и неделимую Россию» при главенстве русского народа (под ним понимали мало-, велико- и белоруссов) и для обслуживания его же интересов. Такое видение стало активно развиваться в умах интеллигенции, военных, чиновников правящей верхушки и захватывать их одновременно с капиталистической трансформацией империи Романовых с последней трети XIX в.

УНИКАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Множество схожих черт в развитии Российской империи с другими империями Нового времени не отменяет её уникальность. Во-первых, это была единственная действительно евразийская держава, успешно до определённого времени сочетавшая в себе географический и духовный факторы Европы и Азии¹³.

Во-вторых, это наиболее удачный вариант приспособления традиционных общественных структур к меняющимся условиям в таком грандиозном масштабе. Российскую империю можно смело называть не только «страной догоняющего развития», но и «страной успешного копирования». Западноевропейский путь развития до определённого времени представлял собой отклонение от нор-

1862. 196 с.; История Русской Америки (1732–1867). М.: Международные отношения, 1997. Т. 1. 480 с., Т. 2. 472 с., Т. 3. 555 с.; *Фёдорова С.* Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII века — 1867 год. М.: Ломоносов, 2011. 268 с.; *Фёдорова С.Г.* Русское население Аляски и Калифорнии: (конец XVII века — 1867 г.). М.: Наука, 1971. 296 с.], а также отчасти Сибирь [Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.]. О российских «колониализме», «колониальности», «колониальных институтах» нужно говорить осторожно, прежде всего определившись с понятиями. Рассуждения, например, о колониальных проектах на Кавказе в первой половине XIX в., о «колониальном захвате» Средней Азии и т.п. мы рассматриваем в большей степени как дань моде, некритическое заимствование западных концепций, но никак не отражение реальной практики формирования и развития Российской империи. Для более глубокого анализа и обобщений необходимо беспристрастное научное изучение, в том числе и сравнительный анализ, но на общих основаниях, всемирноисторической имперской практики. И понимание того, что долгое время империя представляла собой высшую стадию государства, политико-экономической, культурной организации пространства.

¹³ *Каррер д'Анкокс Э.* Евразийская империя. История Российской империи с 1552 г. до наших дней. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 432 с.

мального развития человеческих сообществ¹⁴. Однако со временем именно он стал представляться нормой. Именно это обусловило то стремление его копировать, которое наблюдалось со второй половины Нового времени как в Восточной Европе, так и в Азии. Представляется, что ничего необычного в этом нет. В истории мира традиция, когда сообщество, достигшая высокого развития, «оплодотворяла» своим примером другие, «молодые» сообщества, повторялась неоднократно¹⁵. Куда реже бывало, что прорыв этот носил качественно новый характер (к примеру, изобретение лука). Ситуация с Западной Европой выглядит именно такой. И Россия стала страной, представители которой, копируя и развивая западный опыт, сумели довольно успешно вдохнуть новую жизнь в «стареющее» образование, давая ему новый импульс развития (то, чего так и не смогли до конца достигнуть иранские или османские правители).

В-третьих, Россия выступала как хранитель и продолжатель православной традиции¹⁶. Особенностью Российского государства, начиная с монгольского завоевания Киевской Руси, было то, что в нём не сформировалось ни чувства этнического, цивилизационного превосходства, сопряжённого с расизмом и угнетением других, менее «развитых/цивилизованных народов»¹⁷, как это

¹⁴ Дихотомия «спиральное вверх — линейное» развитие. Долгое время именно «спиральное» развитие являлось нормой.

¹⁵ Мак Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. К.: Ника-центр; М.: Старклайт, 2004. 1064 с.

¹⁶ Хотя здесь следует оговориться, что к концу империи православие здесь уже не было единым и разделялось минимум на три крупных «блока»: официальное, старообрядческое и сектантское. Что же до единства высших и образованных слоев империи в православной вере, то к началу XX в. хотя многие из их представителей и позиционировали себя православными, реально настоящих верующих среди них было немного. Среди же интеллигенции большинство составляли атеисты [*Верт П.* Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.]. Во многом это объяснялось тем, что Пётр I подчинил церковь государству, сделав из неё государственное учреждение и, одновременно, превратив православие в первенствующую конфессию.

¹⁷ Относительно белорусского и украинского народов следует заметить, что идея «разорванности» русского народа после распада Древнерусского государства и образования минимум двух центров «собрания русских земель» — Московского государства и Великого княжества Литовского (а то и раньше — Галицко-Волынского и Владимиро-Суздальского княжеств) — оставалась господствующей в умах великорусских государей и знати долгое время. Земли восточных славян, отошедшие к Великому княжеству Литовскому, а затем к Речи Посполитой, в Москве (а затем и в Петербурге) не без основания рассматривали как временно утраченные русские, заселённые русскими. Правда, русскость понималась не в современных категориях, а в категориях бывшей государственной, религиозной, языковой общности. Ведь Северо-Западная Русь образовалась в основном из переселенцев из Руси Центральной и Восточной — территории современной Украины. И там, и здесь простое население именовало себя «русинами», «русскими», исповедовало православие и говорило на очень близких друг

было характерно для западных империй, ни чувства исключительности «народа-строителя империи / завоевателя», как это было в Цинской империи¹⁸. Это позволяло относительно безболезненно интегрировать в тело России другие народы и государственные образования, а также их элиты.

другу наречиях (долгое время диалектическое разделение русских земель проходило по линии «север — юг», где севером была Новгородская земля, а югом — Восточная, Центральная и Западная Русь) [*Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.]. Отсюда вполне законный с точки зрения российских властей термин «воссоединение» по отношению к событиям 1654 г., когда гетманская держава Богдана Хмельницкого приняла протекторат московского царя [Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. М.: Из-во АН СССР, 1953. Т. 3. Завершение борьбы украинского народа за воссоединение с Россией. Переяславская рада. (1651–1654 годы). 646 с.; *Греков И., Королюк В., Миллер И.* Воссоединение Украины с Россией в 1654. М.: Госполитиздат, 1954. 112 с.; Переяславська Рада 1654 року: (історіографія та дослідження): збірник. К.: Смолоскип, 2003. XX+890 с.; Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 3. Акты Земских соборов [Электронный ресурс]. Режим доступа: Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1653.htm>; Украинское национальное движение и проблема Переяславской Рады: взгляды и оценки (XIX–XX вв.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/135528/>; нами осознанно взяты наиболее одиозные работы с обеих сторон, дополнены документами и исследованием причин неоднозначности современных трактовок Переяславской рады]. Отсюда же и господствовавшее в среде имперских элит и образованных людей вплоть до конца существования империи представление о единстве великорусского, малорусского и белорусского народов как составных частей большого русского народа. Наиболее организованное изложение оно получило в «Синописе Киевском» или «Синописе, или Кратком описании о начале русского народа», изданном в Киеве в 1674 г. [*Дмитриев М.В.* Этнонациональные отношения русских и украинцев в свете новейших исследований // Вопросы истории, № 8. 2002. С. 154–159; Мечта о русском единстве. Киевский синопис (1674). М.: Европа, 2006. 248 с.; *Пештич С.Л.* «Синопис» как историческое произведение // Труды Отдела древнерусской литературы. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. XV. С. 284–298; *Ткаченко В.В.* «Синопис» и преподавание истории России в XVIII в.: об одном историографическом мифе // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей участников V Всероссийской научно-практической школы-конференции молодых ученых (9 ноября 2017 г.). Институт Российской истории РАН, Москва, 2018. С. 41–49]. Эта книга стала одним из наиболее популярных на территории бывших земель Древнерусского государства изданием по истории до середины XIX в. Она же развивала среди значительной части читающих идею общерусского единства на основе православной культуры. Основания для него имелись в раннем времени общей истории, языке, культуре. Но за время раздробленности на восточнославянских территориях Речи Посполитой постепенно оформились два новых этноса — белорусский и малорусский (с XX в. — украинский), чего в Великороссии понять долгое время не могли.

¹⁸ Цинская империя — Китай эпохи правления маньчжурской династии Цин (1644–1912 гг.) [*Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII — начало XX века. М.: Восточная лит., 2005. 712 с.].

Ситуация меняется постепенно с XVIII в., а особенно с конца XIX в., когда среди образованной части российского общества широкое распространение получили идеи национализма, занесённые из Западной и Центральной Европы, особенно в этнической его форме. Большую роль в идеологии и миропонимании Российской державы играло христианство в его православном варианте¹⁹. Но и оно не мешало сосуществовать в государстве различным религиям и культурам. Православие в империи не доминировало, а первенствовало²⁰. Конечно, христианизация народов Российской империи проводилась, но она никогда не имела такого агрессивного, жестокого и бескомпромиссного характера, как это было характерно для распространения христианства католиками и протестантами. Для имперской верхушки главным была лояльность тех или иных народов, политических элит и пр. центральной власти²¹, а остальное носило вторичный, а то и третичный характер. Существенные различия в духовной сфере и в ресурсах (достаток и недостаток) обусловили рывок Запада и изменения в экономике, политике, культуре, картине мира, которые за этим последовали. С Петра I²² российская верхушка стала активно приспосабливаться к этим изменениям, заимствуя и отчасти развивая их. В результате со временем она сама превращается в объект заимствования.

¹⁹ Так называемая «отсталость» российского государства во многом была обусловлена пониманием того, что в этом мире всё временно, суетно, а главное — жизнь в мире загробном. Отсюда — большая религиозность и небольшая забота о «земном».

²⁰ Исключение до некоторой степени составляли униатская и католическая церковь. Но первую российские православные иерархи и правители обоснованно рассматривали как искусственное явление, созданное во многом насильственным путём католиками для продвижения в первую очередь папской власти и своей трактовки христианства [Дмитриев М.В., Флоря Б.Н., Яковенко С.Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII в. М.: Индрик, 1996. Ч. 1. 199 с.; 1999. Ч. 2. 197 с.]. Вторая же рассматривалась как еретическое отклонение от «нормального» христианства, под которым подразумевалось православие [Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 783–808; Романчук А. Греко-католическая церковь в пределах Российской империи в первой трети XIX в.: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/553-xix-94.html>, <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/556--xix-.html> <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/558--xix-.html>].

²¹ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. М.: НЛЮ, 2006. С. 80.

²² Российский царь с 1682 г., император с 1721 по 1725 гг. О модернизации Российского государства см.: «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 255 с.; Гагров С. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.; Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 326 с.

РОССИЙСКАЯ И ИРАНСКАЯ ИМПЕРИИ: СХОДСТВА

Сравнивая Россию и Иран — два государства, активно взаимодействовавшие в конце XVIII — начале XX в., можно выделить несколько пунктов.

Первое, что бросается в глаза — разница в развитии. Русское государство, даже если вести его историю от новой династии Романовых, имело уже более чем 200-летний опыт развития и не менее чем 100-летний опыт модернизации, его можно смело называть «устоявшимся». Его структуры отличала «установленность», относительная стабильность. Каджарская же династия утвердилась на престоле после нескольких десятилетий нестабильности только к началу XIX в., причём силой и без видимой родственной связи с прошлыми династиями. Государство здесь было «молодым», не имело той прочности, что в России. Несмотря на модернизационные потуги, Иран очень сильно отставал от Российской империи в сфере обновления и перевода своих структур на европейские рельсы²³. Таким образом, если Российскую империю можно называть традиционно-буржуазной, то Персия к началу XX в. оставалась классической традиционной монархией с небольшим «налётом» европейскости.

Объединяло империи многое. Обе они долгое время были известны Европе под экзонимами, никогда внутри этих держав не употреблявшимися — Персия и Московия. Но если первое название было данью античной традиции, на которой основывалась западноевропейская культура с эпохи Возрождения, то второе — результат пропагандистской кампании со стороны Речи Посполитой, представители которой сознательно называли Московскую Русь, а затем и Российское государство Московией, отрицая таким образом правомерность борьбы Ивана III²⁴ и его преемников за воссоединение земель Киевской Руси²⁵.

²³ Бросается в глаза, например, что армия его к последней четверти века имела много общих черт с российской армией первой половины XVIII в. и с европейскими армиями раннего Нового времени. Однако потенциала для дальнейшего развития у неё не наблюдалось.

²⁴ Великий князь Московский с 1462 по 1505 гг., государь всея Руси: «Иоанн, Божьей милостью государь и великий князь всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Тверской, Пермский, Югорский и Болгарский и иных» [Борисов Н. Иван III. М.: Молодая гвардия, 2006. 691 с.; Скрынников Р.Г. Иван III. М.: АСТ, 2006. 290 с.].

²⁵ Как в России, так и на землях восточных славян, находившихся в составе Речи Посполитой, население именовало себя русинами (рускими, русьскими). Поэтому естественно в Польском государстве (формально Речь Посполита была многонациональным государством, империей-республикой, но доминирующее положение поляков, польского языка и католицизма позволяет говорить о ней и как о Польском государстве в широком смысле слова) не могли называть соседнее государство его настоящим названием, так как это лишало бы легитимности власть поляков над своим русским населением. А поскольку Западная Европа знакомилась с Россией через Польшу, то латинизированное название «Московия» прижилось и там [Карнаухов Д.В. Исторический образ Московии

Ещё один объединяющий две монархии фактор — это передаваемый веками принцип империи. В Иране он имел более давние корни — от державы Ахеменидов (VI–IV вв. до н.э.) — и воплощался в титуле «шаханшах» («царь царей» — титул, получивший «второе рождение» при Сасанидах (226—651)²⁶) и понятии «Иран» как чём-то надэтническим и надрелигиозным, символизирующем, высшую власть, империю²⁷. В России имперские мотивы появились примерно в XV в.²⁸ В символизме царской власти российских государей сочетались византийские, золотоордынские (или степные), римские и древнерусские имперские мотивы²⁹. Здесь особое внимание было уделено религиозной и властной преемственности от Византии, с акцентом на царе, как центре имперской системы³⁰. И в России, и в Иране правили иноэтнические династии³¹. Правда, в России ди-

в польской хронографии эпохи Возрождения // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2008. № 10. С. 101–114; *Кудрявцев О.Ф.* Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М.: Русский мир, 1997. 408 с.; *Хорошкевич А.Л.* Россия и Московия. Из истории политико-географической терминологии // Acta Baltico-slavica. 1976. Т. X. С. 47–57].

²⁶ *Дашков С.Б.* Цари царей — Сасаниды. История Ирана III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. М.: СМИ-АЗИЯ, 2008. 352 с.; *Daryaee Touraj.* Sasanian Persia: The Rise and Fall of an Empire. I.B. Tauris, 2008. 256 p.

²⁷ *Боев Э.Б.* Идеология государственного национализма в Иране в период правления династии Пехлеви (1925–1979 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2017. 227 с.; *Фрай Р.* Наследие Ирана. М.: Восточная литература, 2002. 464 с.

²⁸ *Лурье С.В.* От древнего Рима к России XX века: преемственность имперской традиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/073/1218/013Luoc.pdf>. Отчасти титул великого князя также можно считать символом высшей власти, поскольку в нём воплощалось старшинство в роде Рюриковичей и, соответственно, среди других князей на русских землях.

²⁹ *Сургуладзе В.Ш.* Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России. М.: W. Bafing, 2010. 480 с.; *Трепавлов В.В.* Белый царь. Образ монарха и представление о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Восточная литература РАН, 2007. 255 с.

³⁰ Если Иван III принял за основу византийскую модель империи (или даже шире — римскую, поскольку «царь» — производное от «кесарь», «цезарь», как именовали правителей в Западной и Восточной римских империях [*Горский А.А.* О титуле «царь» в средневековой Руси (до середины XVI в.) // *Одиссей. Человек в истории.* 1996. С. 205–211; *Филошкин А.И.* Термины «царь» и «царство» на Руси // *Вопросы истории.* 1997. № 2. С. 144–148]), отразившуюся в том числе и в титуле «царь», то Пётр I — западноевропейскую, также ведущую свою традицию к Древнему Риму, но несколько иную модель, что выразилось в принятии им титула «император».

³¹ Впрочем, учитывая особую роль «брачной дипломатии» в истории, начиная с Древнего мира, такое явление было нормой. Необычным было бы, если бы династия была «чистой» в этническом отношении. Каджары назначали наследниками принцев крови, т.е. рождённых от правителя и каджарки. Но учитывая этническое многообразие гарема, родственники (даже братья, как в случае с сыновьями Насреддин-шаха) будущего шаха были этнически смешанной крови. Впрочем, это не было главным. Главным было соблюдать принцип наследования для избежания кровавой борьбы за власть.

настия онемечилась по крови, но по духу оставалась русской. К тому же она была легитимна в глазах простого населения (первый царь был избран в 1613 г. Земским собором, представлявшим почти все основные группы населения России³²) и освящена религиозной доктриной православия. В Иране же тюрки-каджары хотя и восприняли персидскую культуру (в том числе и государственного управления), оставались до некоторого рода инородным элементом. Связано это было и с особенностями шиитской доктрины государства, где роль монарха была лишь временной, и с тем, что среди кочевых племён сохранялись долгое время претензии на центральную власть, которую ещё сравнительно недавно (в XVIII в.) держали в своих руках Афшары, Зенды и др. Иран был страной, где большинство населения исповедовало шиизм. Особенностью религиозно-политической доктрины шиизма, является то, что легитимное право на власть над правоверными (имамат) имеют лишь потомки зятя пророка Мухаммада Али (Алиды). Поскольку двенадцатый имам, согласно традиции, в IX в. исчез, чтобы впоследствии появиться в виде мессии, его функции временно выполняют улемы и моджтехиды — религиозные исследователи, богословы³³. Отсюда вытекала большая власть над верующими шиитского духовенства и отсутствие стойкой опоры для шахского режима в стране. Если Сефевиды вели своё происхождение от седьмого имама, то сменявшие их династии такой «привилегии» не имели и рассматривались как узурпаторы³⁴. Фактически каджарская династия также считалась таковой. Поэтому авторитет её и происходивших из неё правителей в глазах шиитского населения и духовенства во многом зависел от того, насколько ревностно они отстаивают шиитские догматы. К тому же, как отмечал армянский филолог Гарник Серобович Асатрян, «для иранских политиков — независимо от их происхождения... приоритеты иранского государства никогда не оттеснялись на задний план никакими местечковыми интересами»³⁵.

Для религиозного мировоззрения значительной части населения и идеологии обоих государств был характерен мессианизм³⁶. В России — единственным не-

³² *Флоря Б.Н.* Избрание царя Михаила // *Родина*. 2013. № 2. С. 2–7.

³³ См.: *Васильев Л.С.* История религий Востока. М.: Книжный дом «Университет», 1999. С. 160–163; *Кошева С.В.* Мусульманское право о природе власти. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 82–107; *Мехди Санаи.* Политическая мысль в исламском обществе // *Иран: ислам и власть*. М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2002. С. 6–13.

³⁴ *Богданов Л.Ф.* Персия в географическом, религиозном, бытовом, торговом-промышленном и административном отношении. СПб.: Первая центр. Вост. электротеч. И. Бораганского, 1909. С. 118–119; *Инаят Х., Лофт М.* Восстание обездоленных: бунт или революция? // *Родина*. 2001. № 5. С. 136. Об отношениях духовенства и шахов см.: *Очерки новой истории Ирана (XIX — начало XX века)*. М.: Наука, 1978. С. 43–48.

³⁵ *Асатрян Г.С.* Этническая композиция Ирана: От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван: Кавказский центр иранистики. 2012. С. 61.

³⁶ *Грачёва Е.З., Мартыненко А.В.* Каджарский Иран в XIX веке: опыт цивилизационного анализа. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени

зависимом православном государстве мира — это стремление объединить под властью православного монарха и православной церкви всех православных христиан (позже — и славян), вернуть Константинополь и сделать Русское государство действительно Третьим Римом — духовно-религиозным центром истинно правильно верующих. Иран же со времён Сефевидов³⁷ являлся единственной страной исламского мира, где шиизм занимал господствующие позиции. Это положение как центра шиизма обуславливало и внешнеполитические притязания иранских правителей, в частности борьбу за турецкий Ирак с его шиитскими святынями. В то же время мечтой каджарских монархов, до Насреддин-шаха включительно, было воссоздание государства Надир-шаха Афшара и преемственность прежних династий, правивших в Иране³⁸.

Общим для России и Ирана была многоукладность экономики. Правда, в деле перехода на капиталистические рельсы империя Романовых далеко обошла своего конкурента.

М.Е. Евсевьева, 2015. С. 33–44; *Кюлюшин Н.Д.* Шиитская модель теократии: от имамата к вelayат-е факих // *Полития*. 2007. № 4. С. 90–103; *Мартыненко А.В.* К вопросу о социокультурных особенностях шиизма в каджарском Иране [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiokulturnyh-osobennostyah-shiizma-v-kadzarskom-irane/viewer>; *Сиземская И.Н.* Мессианизм как форма русского самосознания // *Философские науки*. 2008. № 7. С. 39–52.

³⁷ Тюркская династия, правившая в Иране 1501–1722 и 1729–1736 гг.

³⁸ В частности, это проявилось в заимствовании более ранней терминологии государственного аппарата, официальном языке (фарси) и культуре, а также претензии на древность имперской власти, отразившейся в названии государства «Иран» и титула правителя «шаханшах» («шаханшах-и Иран воджуд-и ала хазрат-и агдас-и хомайун»). И.П. Петрушевский отмечал, что официальная терминология «Иран» и «шаханшах» не несла в себе какой-либо национальной идеи, и со времен Сасанидов в Передней и Средней Азии с этими терминами связывалось теоретическое представление о «всемирной» монархии [*Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. Л.: Издательство ЛГУ, 1949. С. 38]. «Феномен иранского монархического национализма уходит своими корнями в эпоху древних персидских империй Ахеменидов и Сасанидов, — отмечал современный историк, — когда в представлении иранцев мир состоял из двух частей: собственно Ирана и всего остального (Иран ва ан-Иран). Унаследованный династией Сасанидов от эллинизированной парфянской династии Аршакидов институт шаханшаха являлся выражением абсолютного верховенства царствующего дома. Для подчёркивания величия пришедшая к власти династия Сефевидов также стала величать правителей Ирана шаханшахами. В умах иранцев Иран воспринимался как центр вселенной. С давних пор иранский этноцентризм стал составной частью мировоззрения населения этой страны. Неслучайно, например, что почти тысячу лет спустя после крушения династии Сасанидов, столицу Сефевидской империи ставили вровень с остальным миром: Эсфахан — несфеджхан! (Исфахан — полмира. — *О. Г.*)» [*Тер-Оганов Н.К.* От военной модернизации к национализму и национальному государству в каджарском Иране // *History and Historians in the Context of the Time*. 2015. Vol. (14). Is. 1. P. 40].

Обе империи отличались многоэтничным и многоконфессиональным (многорелигиозным) составом населения при наличии первенствующей конфессии: православия в России, шиизма в Иране. При этом титульные народы находились примерно в одинаковом положении: формально — первые, фактические — живущие не лучше других. В Персии, правда, имелась специфика. Если в России русский народ в составе великороссов, белорусов и малороссов составлял «имперский этнос»³⁹, то в Иране собственно иранцы — титульный этнос — занимали второстепенное положение в сравнении с этносом, из которого происходила правящая династия. Иранцы (персы) составляли значительную часть городского населения, занимались главным образом торговлей, ростовщичеством и земледелием. Хотя из них и формировали несколько батальонов регулярной пехоты, но в основном они были освобождены от несения воинской повинности. Фактически «имперским» народом были турки Иранского Азербайджана, занимавшиеся по преимуществу сельским хозяйством⁴⁰. Они (как и русские в России) составляли костяк регулярной армии, что свидетельствовало не только об их личностных качествах как «хорошего военного материала», но и о том, что правящая династия предпочитала первоначально опираться на своих соплеменников⁴¹.

И в России русские, и в Иране турки Азербайджана в основном находились в той или иной степени зависимости от своих помещиков⁴². В обоих государствах они не осуществляли функции господствующего (доминирующего) этноса, как это было в западных империях. Но к началу XX в. в обеих странах всё большую роль стал играть национализм. Помимо «малых» национализмов, здесь вырастают «имперские» его разновидности: русский с центральной идеей православия и иранский с главенствующей идеей шиизма⁴³. Оба они имели этно-религиоз-

³⁹ По крайней мере, формально: из него комплектовались вооружённые силы, им колонизовали окраины империи, его отчасти противопоставляли инородцам.

⁴⁰ *Жигалина О.И.* Этносоциальная эволюция иранского общества. М.: Восточная литература, 1996. С. 40–73.

⁴¹ Впрочем, этно-национальная картина Ирана намного сложнее, чем она дана в представленном нами упрощённом варианте [*Асатрян Г.С.* Этническая композиция Ирана: От «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван: Кавказский центр иранистики. 2012. 130 с.; *Жигалина О.И.* Этносоциальная эволюция иранского общества. Ин-т востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 1996. 264 с.].

⁴² В Иране не было крепостного права в его российском варианте. Лично свободные крестьяне арендовали землю у тех, кто ею владел от имени государства. В России схожая ситуация складывается только после отмены крепостного права в 1861 г.

⁴³ В Иране преобладающее значение имеет направление в шиизме, сторонники которого именуются шииты-двунадесятники, или иснаашариты. Они представляют умеренное направление в шиизме, в отличие от исмаилитов. Его сторонники признают своими духовными руководителями 12 имамов из рода Али ибн Абу Талиба, двоюродного брата и одного из ближайших соратников пророка Мухаммада. Они верят, что двенадцатый имам исчез в малолетнем возрасте в 873–874 гг. Это так называемый «скрытый имам»,

ную основу. Следует отметить, что долгое время понятия «русский» и «православный» (ср.: «русская вера»), а также «иранец» («перс») и «шиит» обозначали соответственно одно и то же. То есть этническая компонента подменялась религиозной и вторая играла первенствующую роль. Но теперь на первое место выходит этническая составляющая. При этом сторонники «имперских» национализмов высказывали претензии на господство в собственном государстве⁴⁴.

Схожей была и главенствующая роль общины в жизни обоих социумов. Однако в Иране общинные отношения охватывали и город, и деревню, в то время как в России только деревню. Правда, к концу XIX в. под влиянием капиталистических отношений община постепенно расслаивается и «размывается».

Наконец, обе страны находились в рамках сформированных вокруг них предшественниками «миров»-цивилизаций. Естественно, «иранский мир» был намного древнее «русского»⁴⁵. Как отмечал Ж.-П. Ру, «иранец — это не обязательно подданный или гражданин Ирана... Земли, относившиеся к иранскому миру, огромны, но подсчитать всю их площадь, не рискуя ошибиться, почти

возвращения которого в качестве мессии (Махди) шииты-двунадесятники ожидают и поныне. Делятся на основное большинство и «алавитское» меньшинство.

⁴⁴ Жигалина О.И. Этносоциальная эволюция иранского общества. Ин-т востоковедения РАН. М., Восточная литература, 1996. С. 67–68. Детальнее о национализмах в России и Иране см.: Боев Э.Б., Воронкова Г.В. Национальная политика шахского правительства Ирана в 1925–1979 годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_12-1_05.pdf; Галкина Е.С. Становление нации и пути национализма в Иране [Электронный ресурс]. Режим доступа: [vestnik.rsu.edu.ru/pdf/7_\(32\).pdf](http://vestnik.rsu.edu.ru/pdf/7_(32).pdf); Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М.: НЛО, 2006. 248 с.

⁴⁵ Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор. Ташкент: Востказгосиздат, 1926. 124 с.; Богданов Л.Ф. Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении. Пособие для слушателей курсов востоковедения. СПб.: Электро-печ. И. Бораганского, 1909. 146 с.; История Ирана. М.: Изд-во МГУ, 1977. 497 с.; Крымский А. История Персии, ее литературы и дервишеской теософии: в 3 т. М.: Типография Х. Улицкого, А. Голованевского, 1909–1917. 212+274+468 с.; Ру Ж.-П. История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней. СПб.: Евразия, 2015. 430 с.; Фрай Р. Наследие Ирана. М.: Восточная литература, 2002. 464 с.; Ша'бани Р. Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 384 с.; Шитов Г.В. Персия под властью последних каджаров. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1933. 230 с.; Gherardo G. The idea of Iran. An essay on its origin. Roma: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1989. 227 p.; Keddie N.R. Qajar Iran and the Rise of Reza Khan 1796–1925. Mazda Publishers, 1999. 142 p.; Moazami Behrooz. State, Religion, and Revolution in Iran, 1796 to the Present. Palgrave Macmillan, 2013. 208 p.; The Cambridge History of Iran: In 7 Vol. Cambridge University Press, 1968–1991; The Idea of Iran [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.soas.ac.uk/Imei-cis/the-idea-of-iran-series/>; The Oxford Handbook of Iranian History. Oxford University Press, 2011. 432 p.

невозможно»⁴⁶. «Иран» означает «земля ариев»⁴⁷. Сегодня иранский мир — мир, где говорят по преимуществу по-ирански⁴⁸, однако так было не всегда⁴⁹.

В XIX в. под Ираном (страну тогда в Европе называли Персией) понимали главным образом географическую территорию. Однако в то же время в Европе появляется и другое понимание. «Иран как географическое понятие не совпадает ни с областью расселения иранцев как этнографической единицы, ни с областью влияния иранской культуры, ни с областью распространения персидского, т.е. иранского, литературного языка»⁵⁰. «Как физико-географический термин, Иран обнимает, кроме Персии, ещё Афганистан с Кафиристаном и Келат, или Белуджистан... *Иранское плоскогорье*, простирающееся от Кабула до Тигра и от Каспийского моря до Персидского залива и Индийского океана, занимает площадь в 2 700 000 кв. км (50 000 кв. миль)», — писалось в популярном в России словаре⁵¹. Афганистан и Белуджистан составляли Восточный Иран, а Персия — Западный⁵². «В географической науке, — резюмировал в 1920-х гг. В.В. Бартольд, — под Ираном понимали плоскогорье, представляющее внутренний бассейн и граничащее на севере с бассейном Каспийского и Аральского морей, на юге, западе и востоке — с бассейном Индийского океана, между Тигром и Индом; под Тураном — бассейн Аральского моря»⁵³. «Если из долины р. Инда, — писал в своей работе немецкий учёный К. Риттер, — мы подыдемся в западном направлении на уступообразные земли Кабула, Кандагара и Келата, или с западной же, туркестанской окраины нагорной Азии, по следам древних и новейших кочевых племён, двинемся с с. в. на ю. з., за Сырдарью и Джейхун, через Фергану, Бадахшан, Тохарестан, Балх и Бамиан, то у южной подошвы громадной цепи индо-кавказских гор, мы вступим в край, резко отличающийся от восточной Азии, в край

⁴⁶ Ру Ж.-П. История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней. СПб.: Евразия, 2015. С. 14, 27.

⁴⁷ История Ирана. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 4.

⁴⁸ История Ирана. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 27. О иранских языках см.: <https://iranicaonline.org/articles/iran-vi-iranian-languages-and-scripts>.

⁴⁹ Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор // Работы по исторической географии и истории Ирана. М.: Восточная литература, 2003. С. 229–336.

⁵⁰ Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1971. Т. 7. С. 230.

⁵¹ Большая Энциклопедия. СПб.: Тип. Книгоиздательского Т-ва Просвещение, 1902. Т. 10: Идумзя — Китченер. С. 163; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Имидоэферы — Историческая школа. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1894. Т. 25. С. 307. Сравни: Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1971. Т. 7. С. 34.

⁵² Настольный энциклопедический словарь. М.: Изд. товарищества А. Гранат и Ко, 1895. Т. 3. Грация — Кальдерон. С. 1897. О формировании границ «Большого Ирана» см.: Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана // Работы по исторической географии и истории Ирана. М.: Восточная литература, 2003. С. 31–228; <https://iranicaonline.org/articles/iran-i-lands-of-iran>.

⁵³ Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1971. Т. 7. С. 231.

с новыми очертаниями, словом, мы вступим в западную часть нагорной Азии. В противоположность с Индией, т.е. с землями, лежащими на восток от р. Инда, и с Тураном, т.е. областями простирающимися на севере и востоке от Джейхуна (Оксуса), край этот, совершенно отдельный от миров индийского и монгольского издавна... назывался и доньше называется *Ираном*... Противоположность эта (между Ираном и Тураном — *О. Г.*) отразилась не только в преданиях о племенном происхождении и о прошлом этих двух стран, но мы находим её во всех религиозных и политических убеждениях их населения. В этом обширном смысле название Иран обнимает всю плоскую возвышенность Персии в истинных её пределах и не должно быть прилагаемо ни к пространству, окраемому нередко менявшимися границами всемирной персидской монархии, ни к более тесным очертаниям областей, часто только временно входивших в состав персидского государства. Название это обозначает страну то меньшего, то большего объёма, чем земли персидской монархии. Мы принимаем здесь это имя в его обширном физико-географическом и историческом значении, с которым совпадает большею частью и политическое, и рассматриваем иранскую плоскую возвышенность с её естественными очертаниями, составляющими громадное целое, к которому соседние горные хребты, горные пространства и уступообразные скаты примыкают, как неотъемлемо принадлежащие ему звенья⁵⁴. В этом определении ясно выступают два значения «Ирана» — географическое и культурно-историческое. Именно второе носило цивилизационное содержание — «Большой Иран» («Великий Иран»). Простирался он от бассейна Тигра на западе до Инда на востоке, т.е. охватывал территории, населённые ираноязычными народами⁵⁵.

Исторически это были регионы, которые долгое время управлялись династиями различных иранских империй, которые включали в себя значительные аспекты персидской культуры благодаря обширным контактам с ними, или где поселились достаточное количество иранских народов⁵⁶. До Сасанидов (III–VII вв.) идея «Ирана» имела этническое, языковое и религиозное значение, а потом к ней добавилось и политическое. Страну в их время стали называть Эраншахр («царство ариев»), а сасанидские правители именовали себя «шаханшахами Ирана и Анерана» или «Эраншахра»⁵⁷. «И в настоящее время в самой

⁵⁴ *Rumter K.* Иран. Перевёл и дополнил Н.В. Ханьков. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1874. Ч. 1. С. 3–4.

⁵⁵ *Бартольд В.В.* Сочинения. М.: Наука, 1971. Т. 7. С. 35.

⁵⁶ <https://iranicaonline.org/articles/iranian-identity-ii-pre-islamic-period>; <https://iranicaonline.org/articles/iranian-identity-iii-medieval-islamic-period>; <https://iranicaonline.org/articles/iran-v1-peoples-survey>; <https://www.iranicaonline.org/articles/iran-v2-peoples-pre-islamic>; https://ru.qaz.wiki/wiki/Greater_Iran.

⁵⁷ <https://www.iranicaonline.org/articles/eran-eransah>. Анеран — то, что не принадлежало к «земле ариев», позже его место занимает Туран — земли кочевников [<https://iranicaonline.org/articles/aneran>; [https://ru.wikipedia.org/wiki/Туран_\(страна\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Туран_(страна))].

Персии под Ираном понимают государство шаханшаха», — отмечал в начале XX в. В.В. Бартольд⁵⁸.

Помимо собственно иранского национализма в начале XX в. зарождается и более широкая идеология — паниранизм. Сторонники этой идеологии выступают за объединение иранских народов, проживающих на Иранском нагорье и в других регионах, которые в разное время были в сфере иранской культуры. «Когда индоевропейцы, были разделены на две ветви, индийцев и иранцев; иранцами в лингвистическом смысле стали называть, независимо от политических границ, народы, объединённые в одно целое по лингвистическим признакам. Когда в конце XIX в. возникла мысль составить свод научного материала, относящегося к области “иранской филологии” (языкам, литературе и истории иранцев), то в лингвистический отдел этого свода вошли наречия от самого восточного из памирских, сарыкольского, до западных курдских, в восточной части Малоазийского полуострова, т.е. приблизительно от 75 до 38° в. д. от Гринвича; кроме того, рассматривается наречие так называемых осетин (называющих сами себя *ирон*), живущих отдельно от прочих “иранцев” на Кавказе, к западу от прежней Военно-Грузинской дороги. Ещё обширнее была область распространения иранских наречий в древности, хотя во многих случаях вопрос о том, какие именно народы говорили по-ирански, остаётся спорным. Ещё большее пространство обнимала область распространения главного литературного языка Ирана, так называемого “новоперсидского”, образовавшегося уже при исламе; на нём писали далеко за пределами лингвистического Ирана, от Константинополя (к числу персидских поэтов принадлежал турецкий султан Селим II, 1566–1574) до Калькутты и городов Китайского Туркестана. Историк иранской культуры необходимо считаться и с этим фактом, и с ещё более многочисленными переводами с персидского и подражаниями персидским образцам», — отмечал выдающийся знаток Ирана В.В. Бартольд⁵⁹. Паниранизм был разновидностью территориального национализма и возник как ответ на пантюркизм и панарабизм. Как отмечал один из современных исследователей, «в рамках концепции паниранизма “иранцы” — это всё население страны, объединённое общим культурно-историческим наследием, а не кровью или религией. Благодаря такой трактовке понятия “иранец” в зону интересов и возможного влияния Тегерана входит обширный регион, включающий Среднюю Азию, Афганистан, Пакистан, часть Индии, Закавказье и часть Ближнего Востока (фактически максимальные границы распространения влияния доисламского Ирана). При этом ислам не противоречит идее паниранизма»⁶⁰. С момента зарождения в Иране национализма европейско-

⁵⁸ Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1971. Т. 7. С. 231.

⁵⁹ Там же. С. 232.

⁶⁰ [https://www.iranicaonline.org/articles/iranian-identity-iv-19th-20th-centuries;](https://www.iranicaonline.org/articles/iranian-identity-iv-19th-20th-centuries)
[https://profile.ru/abroad/kakie-idei-i-istoricheskie-obstoyatelstva-sformirovali-vneshnepoliticheskuyu-samoidentifikaciyu-irana-137978/.](https://profile.ru/abroad/kakie-idei-i-istoricheskie-obstoyatelstva-sformirovali-vneshnepoliticheskuyu-samoidentifikaciyu-irana-137978/)

го типа идеи «Большого Ирана» стали в разной мере использоваться и паниранистами, и националистами для обоснования своих притязаний⁶¹.

С Россией традиционно связано три словосочетания: «Русская цивилизация», «Русский мир» и «Святая Русь». Как и в случае с Ираном, все они одновременно были и реальностью и идеологемами. «Святая Русь» — понятие религиозно-фольклорное, которое со временем превратилось в мессианско-идеологическое. Квинтэссенцией его стала знаменитая формула, приписываемая старцу Филофею, имевшая первоначально только религиозное содержание⁶². В своём послании великому князю Василию III (1503–1533) он писал: «Тот, кто от вышней и от всемогущей, все в себе содержащей, десницы Божьей, которой цари царствуют и которой великие славятся и могучие возвещают праведность твою, пресветлейшего и высокопрестольнейшего государя великого князя, православного христианского царя и владыки всех, держащему бразды святых Божьих престолов, святой вселенской соборной апостольской церкви пречистой Богородицы, честного и славного её Успения, кто вместо римского и константинопольского владык воссиял, — ибо старого Рима церковь пала по неверию ереси Аполлинария, второго же Рима, Константинова града, церковные двери внуки агарян секирами и топорами рассекли, а эта теперь же третьего, нового Рима, державного твоего царства святая соборная апостольская церковь во всех концах вселенной в православной христианской вере по всей поднебесной больше солнца светится, — так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь». В этом послании старец упрощал великого князя править своим царством по-христиански. «И если хорошо урядишь свое царство — будешь сыном света и жителем горнего Иерусалима,

⁶¹ Боев Э.Б. Идеология государственного национализма в Иране в период правления династии Пехлеви (1925–1979 гг). Дисс. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2017. 227 с.; Галкина Е.С. Становление нации и пути национализма в Иране [Электронный ресурс]. Режим доступа: [vestnik.rsu.edu.ru/pdf/7_\(32\).pdf](http://vestnik.rsu.edu.ru/pdf/7_(32).pdf); Нации и национализм на мусульманском Востоке / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М.: ИВ РАН, 2015. 488 с.; <https://iranicaonline.org/articles/iranian-identity-i-perspectives>.

⁶² Гольдберг А.Л. Три «послания Филофея» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://odrl.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=aP_4pja6w5s%3D&tabid=2275; Корневский А.В. Когда и кем была изобретена теория «Москва — Третий Рим» // *Ab Imperio*. 2001. № ½. С. 87–124; Корневский А.В. Филофей Псковский: портрет книжника на фоне текстов // *Диалог со временем*. Вып. 11. М.: УРСС, 2004. С. 182–198; По М. Изобретение концепции «Москва — третий Рим» // *Ab Imperio*. 2000. № 2. С. 61–86; Стрелюхов Д.Н. Москва — Третий Рим: источник доктрины // *Из истории русской культуры*. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. С. 425–441; Усачев А.С. «Третий Рим» или «Третий Киев»? (Московское царство XVI века в восприятии современников) // *Общественные науки и современность*. 2012. № 1. С. 69–87.

и как выше тебе написал, так и теперь говорю: храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твоё, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать», — резюмировал он⁶³. Таким образом, первоначально его послание носило внутренний и морально-религиозный характер. Подразумевая под «Третьим Римом» Русское государство, Филофей считал его последним истинно христианским царством, а задачу его правителя видел в совершенном внутреннем правлении и защите православия. Но со временем его часть была трансформирована в формулу «Москва — третий Рим», приобрела новое звучание — политическое. Сам Филофей творил в то время, когда происходило формирование идеологии нового централизованного государства на Руси — Русского царства⁶⁴. Поэтому не удивительно, что его идеи, пусть даже он этого не желал, стали одним из её оснований, формируя идею о вселенской имперской преемственности русского государства от более ранних православных империй. Послания Филофея впервые были опубликованы в 60-х гг. XIX в. За время обсуждения теории в научной и публицистической литературе сложилось несколько основных традиций её интерпретации: 1) византиноцентристская, акцентирующая внимание на религиозном либо политическом аспектах преемственности России по отношению к Византии; 2) империалистическая; 3) универсалистская⁶⁵. И, как справедливо отметил М. По, «Филофей не мог помыслить ни одной из этих поздних инкарнаций созданного им образа “Третьего Рима”». Таким образом, “третьероманизм” есть результат проецирования современной идеи, а именно идеи “русской миссии”, на внешне схожую концепцию раннего Нового времени»⁶⁶.

«Святая Русь» — понятие, отчасти производное от этой концепции. Оно имеет двойное значение: русская земля в широком, цивилизационном смысле, избранная Богом для спасения и просвещенная христианской верой, и метафизическое пространство, союз православных христиан с центром в Иерусалиме. Среди иных пространств Святую Русь выделяет не география, не государственность и не этническая принадлежность, а православие⁶⁷. Однако со временем это слово-

⁶³ Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2006. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века. С. 301–302.

⁶⁴ *Синицина Н.В.* «Третий Рим». Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.

⁶⁵ *Тимошина Е.В.* Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» // Правоведение. 2005. № 4. С. 183.

⁶⁶ *По М.* Изобретение концепции «Москва — третий Рим» // *Ab Imperio*. 2000. № 2. С. 86.

⁶⁷ *Дмитриев М.В.* Выступление на семинаре «Христианство, ислам, иудаизм и протонациональные и национальные дискурсы в истории Европы (Средние века — XIX в.)». Секция «Святая Русь» и Русь как «Новый Израиль», Москва — «Третий Рим»: конфессия, *patio* и протонациональные дискурсы в восточнославянских культурах X–XVII вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/rus_israel.htm; *Карташёв А.В.* Судьба Святой Руси // Православная мысль. Труды Православного

сочетание приобретает мессианско-этническое значение: Русь (Россия) — богоизбранная страна, а русские (в широком смысле) — богоизбранный народ, поскольку только здесь сохраняется истинная православная вера. Соответственно, Русская православная церковь — это опора и основание общерусского единства и единственный путь к спасению. «Россия принадлежит к составу государств Европы, — писал В.А. Жуковский князю П.А. Вяземскому в 1848 г. — Святая Русь есть отдельная, наследственная собственность русского народа, упроченная ему Богом»⁶⁸. В XIX в. идея «Святой Руси» оказала значительное влияние на славянофилов. Они и их сегодняшние последователи стали активными её отстаивателями наряду с некоторыми деятелями православной церкви⁶⁹.

В этом же ключе следует рассматривать и так называемую «Русскую идею». По мысли сторонников, она выражает «замысел Божий о России», то есть представление о русском народе как богоносце. Идея эта сочетает вселенский характер, соборность и универсализм. Её приверженцы считают, что Россия имеет глобальное значение и важна для всеобщего христианского спасения»⁷⁰. В её

Богословского института в Париже. 1928. Вып. 1. С. 134–156; *Лепяхин В.* Иконичный образ святости: пространственные, временные, религиозные и историософские категории Святой Руси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/330.htm>, <https://pravoslavie.ru/333.html>, <https://pravoslavie.ru/332.html>, <https://pravoslavie.ru/340.html>; *Осповат А.* Святая Русь как состояние души [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arzamas.academy/courses/45/3>; *Суслов М.Д.* «Святая Русь»: геополитическое воображение в современной Русской православной церкви // *Политическая наука*. 2013. № 2. С. 142–164.

⁶⁸ *Жуковский В.А.* Святая Русь. Письмо князю П.А. Вяземскому 23 июля (5 августа) 1848 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gosudarstvo.voskres.ru/zhukovsk.htm>.

⁶⁹ *Бердяев Н.А.* Славянофильство и славянская идея // *Судьба России (опыты по психологии войны и национальности)*. М.: Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1918. С. 135–142; *Валицкий А.* В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 704 с.; *Глазков А.П.* Эсхатологическая историософия в русской религиозной философии: от славянофилов к неопатристическому синтезу. М.: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. 200 с.; *Дудзинская Е.А.* Славянофилы в общественной борьбе. М.: Мысль, 1983. 272 с.; *Каплин А.Д.* Мировоззрение славянофилов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 449 с.; *Кожин В.В.* О главном в наследии славянофилов // *Вопросы литературы*. 1969. С. 1–23; *Славянофильство: pro et contra*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. 1056 с.; *Цимбаев Н.И.* Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: Издательство Московского университета, 1986. 272 с.

⁷⁰ *Барabanов Е.В.* «Русская идея» в эсхатологической перспективе // *Вопросы философии*. 1990. № 8; *Гидиринский В.И.* Русская идея как философско-исторический и религиозный феномен. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. 175 с.; *Гулыга А.В.* Русская идея и её творцы. М.: Эксмо, 2003. 447 с.; *Кочеров С.* В поисках Русской Идеи. Русская идея как философская проблема: концептуальный, философско-исторический и аксиологический анализ. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2012. 367 с.; *Кочеров С.Н.* Русская идея: сущность и смысл. Н. Новгород:

продолжении в России и за её пределами сформировалась особая трактовка панславизма — представление о главенствующей роли России среди славян, об её объединительной миссии⁷¹.

На основе идеи о «Святой Руси» и особого развития России сформировалось представление о Русской цивилизации. Основами её являются русский народ в широком смысле этого слова⁷², русская идея (о ней ниже) и православие⁷³. Культурная составляющая, основанная на православии или даже смешении «восточного» и «западного», является первоосновой для цивилизационного выделения⁷⁴. На втором месте стоит особая концепция власти — данная Богом, но одобряемая и принимаемая народом модель царя-патриарха.

НГПУ, 2003. 186 с.; *Кривицкая Г.С.* Русская идея: в 3 кн. Томск: Томский государственный университет, 2013–2015. 164+187+95 с.

⁷¹ *Болдин В.А.* Панславистские политические концепции: генезис и эволюция. М.: Аквилон, 2018. 376 с.; *Григорьева А.А.* Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX – начало XX века. Иркутск: ООО Издательство Аспринт, 2013. 200 с.

⁷² Это могут быть восточнославянские народы, либо православные славяне, потомки жителей Киевской Руси, либо те, кто считает себя русским.

⁷³ *Василик В.* Русский мир. Русская цивилизация // Русин. 2009. № 1. С. 125–140; *Лексин В.Н.* Русская цивилизация и русский народ // Журнал Института Наследия. 2018. № 2 (13) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-tsvivilizatsiya-i-russkiy-narod>; *Морозов Н.М.* Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XIX–XX вв. Практика, 2014. 401 с.; *Свистунов М.Н.* Российская цивилизация и православие: диалектика взаимоотношений и перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Svistunov>;

Экарева И.Л. Истоки, становление и развитие российской цивилизации: (исторический аспект исследования). Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 648 с.; *Chinese Spirit, Russian Soul, and American Materialism: Images of America in Twentieth-Century Chinese and Russian Travelogues* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openscholarship.wustl.edu/etd/65>.

⁷⁴ Для появившегося в 1920–1930-х гг. евразийства центральной идеей было то, что российская цивилизация принадлежит не к европейской или азиатской категориям или цивилизациям, а к Евразии. Таким образом, она объявлялась самодостаточной, соединяющей в себе черты Востока и Запада. «Россия не есть ни Азия, ни Европа, но представляет собой особый географический мир», — писал П.Н. Савицкий [*Попков Ю.В., Тюгашева Е.А.* Феномен евразийства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-evraziystva>]. Первые евразийцы настаивали на том, что Россия — наследница Монгольской империи, а не Киевской Руси, смещая таким образом акцент в «передаче империи» с Запада на Восток [Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. Новосибирск: Параллель, 2010. 449 с.; *Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю.* Евразийство: Ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. 243 с.; *Никитенко Е.В.* Историческая концепция евразийцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-kontseptsiya-evraziyitsev>; *Основы евразийства.* М.: Арктогея-Центр, 2002. 800 с.; *Прохорова Г.А.* Евразийская концепция российской истории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23528>; *Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев.* М.: Беловодье, 1997. 521 с.

Первым об основах цивилизации в панславистском духе высказался русский философ Н.Я. Данилевский, противопоставив бездуховной Европе⁷⁵. В дальнейшем её изучали О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон и другие мыслители⁷⁶. «Русская цивилизация — прежде всего духовная. Парадигмой её является Православие. Православие как высшее достижение христианской веры», — так определяет это понятие современный мыслитель⁷⁷. Территориально эту цивилизацию обычно отождествляли в разное время с территорией государств, создававшихся русским народом, — от Древней Руси до СССР и России. Сейчас идею «Русской цивилизации» по политическим мотивам пытаются заменить понятием «Российская цивилизация» или совместить с ним. В первом случае речь идёт об общероссийских ценностях и ассоциируется с государством Российская Федерация. Во втором — с русским народом в современном его значении⁷⁸.

Тесно переплетена с «Русской цивилизацией» идеологема «Русский мир», которая фактически подменяет его собой⁷⁹. Создана она была в последние годы

⁷⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.

⁷⁶ Тойнби А.Дж. Постигжение истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 640 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.; Шпенглер О. Закат Западного мира. М.: Альфа-книга, 2014. 1085 с.

⁷⁷ Платонов О. Русская цивилизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/139720>; Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М.: Алгоритм, 2010. 944 с.

⁷⁸ Горлова И.И., Гриценко В.П. Российская цивилизация и «Русский мир» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-tsivilizatsiya-i-russkiy-mir>; Россия как цивилизация: материалы к размышлению. М.: Редакция журнала «Мир России», 2015. 466 с.

⁷⁹ Алейникова С.М. «Русский мир»: белорусский взгляд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/58775>; Гронский А. Русский мир в поисках содержания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/russkij-mir-v-poiskah-soderzhaniya/>; Игумен Евфимий (Моисеев). Концепция «Русского мира» как цивилизационный проект XXI века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kurskpds.ru/articles/kontseptsiya-russkogo-mira-kak-tsivilizatsionnyu-proekt-khkhhi-veka/>; Козловцева Н.А. «Русский мир» как теоретическое понятие в современном социально-гуманитарном знании // Обсерватория культуры. 2017. № 14 (3). С. 284–292; Кривоушков В.В. Концепт «Русский мир»: принципы и возможности методологических подходов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-russkiy-mir-printsipy-i-vozmozhnosti-metodologicheskikh-podhodov>; Кривоушков В.В. Цивилизационные идентичности Запада и Востока: Место и роль «Русского мира» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnye-identichnosti-zapada-i-vostoka-mesto-i-rol-russkogo-mira>; Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2005. 536 с.; Нарочницкая Н.А. Русский код развития. М.: Книжный мир, 2013. 352 с.; Нарочницкая Н.А. Русский мир. СПб.: Алетейя, 2007. 320 с.; Тишков В.А. «Русский мир»: смысл и стратегии // Стратегия России. 2007. № 7. С. 5–15; Петухов В.В., Бараш Р.Э. Русские и «Русский мир»:

для противодействия активной антирусской и антироссийской пропаганде, несущей в отдельных странах Европы и Азии откровенно расистский характер. «Русский мир» («Русь») определяется её идеологами как «цивилизационная надгосударственная общность, связанная русской в широком смысле слова культурой, подразумевающей взгляд на Человечество, как на большую семью, но с пониманием того, что ближайшими родственниками России в рамках этой семьи являются культурно и исторически родственные ей страны. Границами Русского мира являются границы распространения русского языка, который является ключевой частью русской культуры... Помимо языка, в основе Русского мира лежит определённое представление о нравственных ценностях, связанных с традиционными представлениями о семье и любви, о справедливости и труде, о государстве и межгосударственных отношениях (современные публицисты чаще всего называют главной чертой русского мировосприятия стремление к справедливости). Далеко не все русскоязычные и не все представители Русского мира вполне осознают эти ценности, и не все их открыто поддерживают, однако тем не менее они укоренены в языке и культуре, в историческом и государственном опыте России и русских»⁸⁰. Указанное понятие уже не акцентирует «русскость» как «православность». «Российский/русский народ, даже понимаемый в узко этническом смысле, на самом деле представляет собой совокупность потомков множества народностей Русской равнины, Сибири и сопредельных регионов. Таким образом, понятие Русского мира не уже, а шире, чем понятие Россия»⁸¹.

Как отмечает один из современных исследователей, «в настоящее время понятие “Русский мир” интерпретируется в работах российских исследователей по меньшей мере с четырёх различных точек зрения. Во-первых, он понимается как геополитическая реальность, стремящаяся вернуться к своим естественным границам (А.Г. Дугин, А.М. Столяров, В.Л. Цымбурский). Во-вторых, “Русский мир” осознается с геоэкономических позиций как сеть сообществ, где происходит концентрация и повышается производительность русского капитала с целью формирования инновационной экономики, развития человеческих ресурсов и совершенствования институтов в ядре “Русского мира”, — России (П.Г. Щедровицкий, Т.В. Полоскова, В.М. Скринник). В-третьих, “ «Русский мир” воспринимается как уникальная этнокультурная общность людей, объединённых русским языком, своей историей, нормами и ценностями, проживающих далеко не только в России (В.А. Никонов, Н.Н. Нарочницкая, В.А. Тишков). В-четвертых, “Русский мир”» позиционируется как православная цивилизация, включающая

исторический контекст и прочтение // Полис. 2014. № 6. С. 83–101; *Фатющенко В.И.* Русский мир в контексте мировых цивилизаций: курс лекций. М.: Гнозис, 2009. 205 с.

⁸⁰ https://ruxpert.ru/Русский_мир

⁸¹ Там же.

в себя под именем Святой Руси, помимо России, также Белоруссию, Украину и Молдову (Патриарх Кирилл, Лаврентий Черниговский)»⁸².

Отметим, что все понятия, связанные с «Русской цивилизацией», так же как и с «Иранской», не несут в себе агрессивности и ксенофобии (если не считать части маргинальных объединений, пропагандирующих нетерпимость к другим религиям, народам и пр.).

РОССИЙСКАЯ И ИРАНСКАЯ ИМПЕРИИ: РАЗЛИЧИЯ

Но были между государствами и существенные различия. Во-первых, в России династия была устоявшейся, легитимной в глазах большинства населения, в то время как в Иране власть Каджаров во многом держалась на позиции Великобритании и России.

Во-вторых, система управления государством. В России она была устоявшаяся и динамичная, в то время как в Иране система существовала, но прямо зависела от правителя: со сменой шаха менялся практически весь верхушечный аппарат управления. К тому же частая смена управленцев в Иране была связана с торговлей должностями. Шах и нижестоящие управленцы, стремясь извлечь материальную выгоду, часто продавали должности тому, кто сделает больший взнос в их карман. Причём сроки, на которые продавались управленческие места, никакими законами или соглашениями не регулировались. Поэтому наиболее постоянной правящей элитой были выходцы из шахской семьи и низовое звено управления — ханы, ильханы и пр. руководители племён, селений и пр.

В этом ключе следует отметить и третье различие: неравноценность элит⁸³. В России оформились две культуры: элитная (т.е. дворян, интеллигенции) и народная. Они существенно отличались друг от друга. Переход снизу вверх был возможен, но не слишком прост. К тому же здесь сформировалась устойчивая, хотя и не слишком многочисленная бюрократия, а также общеимперская аристократия (т.е. собственно аристократия и дворянство), довольно монолитная. При этом в российской политической элите оставалось много от традиционного общества, что породило очень своеобразный сплав⁸⁴. Однако она была достаточно эффективной. В Иране же преобладали компоненты традиционных структур и мышления. Родо-племенная и областная знать сосуществовала со знатью «административной», назначавшейся шахом и его сыновьями. В результате здесь

⁸² Кочеров С.Н. Русский мир: проблемы определения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. Философия. № 5. С. 163–164.

⁸³ Под элитой мы понимаем представителей управленческого аппарата, правящую верхушку.

⁸⁴ Волков С.В. Элитные группы традиционных обществ. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2017. 467 с.

сосуществовали должностная иерархия и иерархия личностных отношений в форме вассалитета. Зачастую оба типа знати пересекались. Общеимперской аристократии здесь не сформировалось. Элиту составляли правящая династия, бюрократия, назначавшаяся шахом, общинно-клановая верхушка и духовенство. Постоянные перемещения снизу вверх и обратно были явлением довольно обычным. Знатность здесь не играла такой роли, как в России, поскольку по желанию шаха (или близких ему людей) любой знатный человек (главы племён, сельские «помещики» и т.п.) мог быть смешан с грязью, а никому не известный выходец из водоносов стать главой исфаханской армии или первым министром. Эта мобильность политической элиты Персии во многом определяла нестабильность её развития. К тому же в России активно формировалась буржуазия, тогда как в Иране при наличии своеобразной организации власти быть богатым было опасно⁸⁵. Это тормозило формирование нового социально-экономического класса, игравшего определяющую роль в европейском развитии.

В-четвёртых, уровень лояльности правящих элит и различных сообществ (этнических, племенных, религиозных и пр.) центральному правительству в России был высоким, в то время как тегеранское правительство было не любимо даже наиболее верными подданными. Пятой чертой различия было формирование самого тела государства. Если границы России устанавливались, как правило, представителями самой империи, то иранские границы оформились в XIX в. внешними силами. Тегеранское правительство лишь вынуждено было подписывать соответствующие документы, признавая то, что было определено без его или при его формальном участии⁸⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конечно, все вышеизложенные рассуждения нуждаются в более детальной проработке. Возможно даже, другие историки выделяют что-то новое. Тем не менее для нас важны именно те сходства и различия, на которые было указано. Российское и Иранское государства вступили в Новое время по-разному. Первое — примерно на 100 лет раньше. Иран, несмотря на старания некоторых из его правителей, так и не сумел модернизироваться и приспособиться к новому миру, результатом чего стало превращение его в полуколонию. Россия же напротив, благодаря усилиям Петра Великого и Екатерины II, сумела обновиться и усилиться, сохранив независимость и сама превратившись в колониальную державу. Обе державы продолжали «имперское прошлое», но династия Романо-

⁸⁵ Это не значит, что в Иране не формировалась «денежная элита». Но её роль в политических процессах не была значительной.

⁸⁶ *Firoozeh Kashani-Sabet*. *Frontier Fictions: Shaping the Iranian Nation, 1804–1946*. I.B.Tauris, 2000. 328 p.

вых была древнее и законнее Каджарской, к тому же имела непрерывную родственную связь с предыдущей — Рюриковичей. Каджары же были династией новой и даже не персидского происхождения. Это также обусловило особенности развития двух империй. Следует отметить, что ни Россия, ни Иран не были отсталыми государствами, как их представляли в своих работах многие европейские и отечественные наблюдатели. Тезис о «передовых и отсталых» государствах нуждается в серьёзной корректировке, поскольку и с точки зрения логики, и с точки зрения исторических реалий сравнивать можно только то, что имеет общее основание. В сравнении с европейскими державами Иран был государством другого типа — империей традиционного общества, с другой системой координат, государством относительно молодым, неустоявшимся (в сравнении, например, с Российской, Габсбургской, Цинской империями), которое в условиях господства европейской системы и активного навязывания европейского пути развития нуждалось в корректировке⁸⁷. Но вплоть до начала XX в. попытки корректировок, предпринимавшиеся Аббасом-мирзой, Таги-ханом, Насреддин-шахом, не имели глубокого и законченного характера, как, например, в России при и после Петра I. Что до России, то в сравнении с наиболее экономически развитыми западноевропейскими державами в экономическом плане она, конечно, уступала и вынуждена была постоянно догонять. Но в общеисторическом плане она развивалась в чём-то опережая, в чём-то отставая, но успешно заимствуя и развивая. В XVII–XVIII вв. из традиционной монархии она превращается в полуиндустриальную-полутрадиционную под влиянием соседства и соперничества с экономически более сильными европейскими странами. В развитии технологий Россия, конечно, отставала от ведущих государств Европы и США, но в целом развивалась в том же направлении, что и они.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению особенностей развития российского государства в сравнении с Иранской империей эпохи Каджаров. Сравнительный анализ показал, что между обеими империями было много общего. Однако были и существенные различия. Именно они и обусловили неравное положение двух держав в конце XVIII — начале XX вв. В сравнении с европейскими державами Иран был государством другого типа — традиционного. В развитии технологий Россия, конечно, отставала от ведущих государств Европы и США, но в целом развивалась в том же направлении, что и они.

⁸⁷ Ведь нельзя же говорить о ребёнке, что он отсталый, только потому, что он не обладает опытом 40-летнего человека, или о столяре из-за того, что он не пишет исторические книги, как профессиональный историк.

Ключевые слова: Персия, Иран, Россия, цивилизация, «иранский мир», «русская цивилизация».

Источники

Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2006. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века. 666 с.

Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в 3 томах. М.: Из-во АН СССР, 1953. Т. 3. Завершение борьбы украинского народа за воссоединение с Россией. Переяславская рада. (1651–1654 годы.). 646 с.

Герберштейн С. Записки о Московии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frametext1.htm>.

Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 3. Акты Земских соборов [Электронный ресурс]. Режим доступа: Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1653.htm>.

ЛИТЕРАТУРА

Алейникова С.М. «Русский мир»: белорусский взгляд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/58775>.

Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М.: Наука, 1982. 288 с.

Алексеев А.И. Судьба Русской Америки. Магадан: Кн. изд-во, 1975. 328 с.

Асатрян Г.С. Этническая композиция Ирана: от «Арийского простора» до Азербайджанского мифа. Ереван: Кавказский центр иранистики. 2012. 130 с.

Барабанов Е.В. «Русская идея» в эсхатологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 8.

Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор. Ташкент: Востказгосиздат, 1926. 124 с.

Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор // Работы по исторической географии и истории Ирана. М.: Восточная литература, 2003. С. 229–336.

Бартольд В.В. Сочинения. М.: Наука, 1971. Т. 7. 667 с.

Бердяев Н.А. Славянофильство и славянская идея // Судьба России (опыты по психологии войны и национальности). М.: Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1918. С. 135–142.

Бовуа Д. Гордиев узел Российской империи: Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914). М.: Новое литературное обозрение, 2011. 1008 с.

Богданов Л.Ф. Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении. СПб.: Первая центр. Вост. электропеч. И. Бораганского, 1909. 154 с.

Боев Э.Б., Воронкова Г.В. Национальная политика шахского правительства Ирана в 1925–1979 годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_12-1_05.pdf.

Боев Э.Б. Идеология государственного национализма в Иране в период правления династии Пехлеви (1925–1979 гг). Дисс. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2017. 227 с.

- Болдин В.А.* Панславистские политические концепции: генезис и эволюция. М.: Аквилон, 2018. 376 с.
- Большая Энциклопедия. СПб.: Тип. Книгоиздательского Т-ва Просвещение, 1902. Т. 10: Идумзя — Китченер. 794 с.
- Борисов Н.* Иван III. М.: Молодая гвардия, 2006. 691 с.
- Боханов А.Н.* Российская империя. Образ и смысл. М.: ФИВ, 2012. 592 с.
- Валицкий А.* В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 704 с.
- Василик В.* Русский народ. Русский мир. Русская цивилизация // Русин. 2009. № 1. С. 125–140.
- Васильев Л.С.* Всеобщая история: в 6 т. М.: Высшая школа, 2010. Т. 4. Новое время (XIX в.). 653 с.
- Васильев Л.С.* История Востока. М.: Юрайт, 2011. Т. 2. 722 с.
- Васильев Л.С.* История религий Востока. М.: Книжный дом «Университет», 1999. 426 с.
- «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 255 с.
- Верт П.* Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.
- Виньковецкий И.* Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи, 1804–1867. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 320 с.
- Волков С.В.* Элитные группы традиционных обществ. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2017. 467 с.
- Всемирная история: в 6 т. Т. 5: Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. М.: Наука, 2014. 940 с.
- Гавров С.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
- Галкина Е.С.* Становление нации и пути национализма в Иране [Электронный ресурс]. Режим доступа: [vestnik.rsu.edu.ru/pdf/7_\(32\).pdf](http://vestnik.rsu.edu.ru/pdf/7_(32).pdf)
- Гидиринский В.И.* Русская идея как философско-исторический и религиозный феномен. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. 175 с.
- Глазков А.П.* Эсхатологическая историософия в русской религиозной философии: от славянофилов к неопатристическому синтезу. М.: КНОРУС; Астрахань: АГУ, ИД «Астраханский университет», 2016. 200 с.
- Головин П.Н.* Обзор русских колоний в Северной Америке. СПб.: Типография Морского министерства, 1862. 196 с.
- Гольдберг А.Л.* Три «послания Филофея» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=aP_4pja6w5s%3D&tabid=2275
- Горлова И.И., Гриценко В.П.* Российская цивилизация и «Русский мир» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-tsivilizatsiya-i-russkiy-mir>
- Горский А.А.* О титуле «царь» в средневековой Руси (до середины XVI в.) // Одиссей. Человек в истории. 1996. С. 205–211.
- Грачёва Е.З., Мартыненко А.В.* Каджарский Иран в XIX веке: опыт цивилизационного анализа. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, 2015. 153 с.

Греков И., Королюк В., Миллер И. Воссоединение Украины с Россией в 1654. М.: Госполитиздат, 1954. 112 с.

Григорьева А.А. Панславизм: идеология и политика: 40-е годы XIX — начало XX века. Иркутск: ООО Издательство Аспринт, 2013. 200 с.

Гронский А. Русский мир в поисках содержания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/russkij-mir-v-poiskah-soderzhaniya/>

Гулыга А.В. Русская идея и её творцы. М.: Эксмо, 2003. 447 с.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.

Дашиков С.Б. Цари царей — Сасаниды. История Ирана III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. М.: СМИ-АЗИЯ, 2008. 352 с.

Дмитриев М.В. Выступление на семинаре «Христианство, ислам, иудаизм и протонациональные и национальные дискурсы в истории Европы (Средние века — XIX в.)». Секция «Святая Русь» и Русь как «Новый Израиль», Москва — «Третий Рим»: конфессия, папио и протонациональные дискурсы в восточнославянских культурах X–XVII вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/rus_israel.htm

Дмитриев М.В., Флоря Б.Н., Яковенко С.Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII в. М.: Индик, 1996. Ч. 1. 199 с.; 1999. Ч. 2. 197 с.

Дмитриев М.В. Этнонациональные отношения русских и украинцев в свете новейших исследований // Вопросы истории. № 8. 2002. С. 154–159.

Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М.: Мысль, 1983. 272 с.

Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация. Новосибирск: Параллель, 2010. 449 с.

Жигалина О.И. Этносоциальная эволюция иранского общества. М.: Восточная литература, 1996. 264 с.

Жуковский В.А. Святая Русь. Письмо князю П.А. Вяземскому 23 июля (5 августа) 1848 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gosudarstvo.voskres.ru/zhukovsk.htm>

Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.

Зализняк А.А. Об исторической лингвистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430714/Ob_istoricheskoy_lingvistike, https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430984

Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю. Евразийство: Ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. 243 с.

Игумен Евфимий (Моисеев). Концепция «Русского мира» как цивилизационный проект XXI века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kurskpds.ru/articles/kontseptsiya-russkogo-mira-kak-tsivilizatsionnyy-proekt-khkhhi-veka/>

Из истории русской культуры: в 5 т. М.: Языки русской культуры, 1996–2002.

Инаят Х., Лофт М. Восстание обездоленных: бунт или революция? // Родина. 2001. № 5.

История Ирана. М.: Изд-во МГУ, 1977. 497 с.

История Русской Америки (1732–1867). М.: Международные отношения, 1997. Т. 1. 480 с., Т. 2. 472 с., Т. 3. 555 с.

- Каменский А.Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 326 с.
- Капеллер А.* Россия — многонациональная империя. М.: Традиция—Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
- Каплин А.Д.* Мировоззрение славянофилов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 449 с.
- Карнаухов Д.В.* Исторический образ Московии в польской хронографии эпохи Возрождения // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2008. № 10. С. 101–114.
- Каррер д'Анкокс Э.* Евразийская империя. История Российской империи с 1552 г. до наших дней. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 432 с.
- Карташёв А.В.* Судьба Святой Руси // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. 1928. Вып. 1. С. 134–156.
- Каспэ С.* Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика (Политология России). М.: РОССПЭН, 2001. 255 с.
- Кожин В.В.* О главном в наследии славянофилов // Вопросы литературы. 1969. С. 1–23.
- Козловцева Н.А.* «Русский мир» как теоретическое понятие в современном социально-гуманитарном знании // Обсерватория культуры. 2017. № 14 (3). С. 284–292.
- Корневский А.В.* Когда и кем была изобретена теория «Москва — Третий Рим» // Ab Imperio. 2001. № ½. С. 87–124.
- Корневский А.В.* Филофей Псковский: портрет книжника на фоне текстов // Диалог со временем. Вып. 11. М.: УРСС, 2004. С. 182–198.
- Кочеров С.* В поисках Русской Идеи. Русская идея как философская проблема: концептуальный, философско-исторический и аксиологический анализ. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2012. 367 с.
- Кочеров С.Н.* Русская идея: сущность и смысл. Н. Новгород: НГПУ, 2003. 186 с.
- Кочеров С.Н.* Русский мир: проблемы определения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. Философия. № 5. С. 163–167.
- Кошева С.В.* Мусульманское право о природе власти. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001.
- Кревельд М., ван.* Расцвет и упадок государства. М.: ИРИСЭН, 2006. 544 с.
- Кривоушков В.В.* Концепт «Русский мир»: принципы и возможности методологических подходов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-russkiy-mir-printsipy-i-vozmozhnosti-metodologicheskikh-podhodov>.
- Кривоушков В.В.* Цивилизационные идентичности Запада и Востока: Место и роль «Русского мира» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnye-identichnosti-zapada-i-vostoka-mesto-i-rol-russkogo-mira>.
- Креницкая Г.С.* Русская идея: в 3 кн. Томск: Томский государственный университет, 2013–2015. 164+187+95 с.
- Кром М.М.* Рождение государства: Московская Русь XV–XVI веков. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 256 с.
- Крымский А.* История Персии, ее литературы и дервишеской теософии: в 3 т. М.: Типография Х. Улицкого, А. Голованевского, 1909–1917. 212+274+468 с.
- Кудрявцев О.Ф.* Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М.: Русский мир, 1997. 408 с.

Кулюшин Н.Д. Шиитская модель теократии: от имамата к вelayat-e факих // *Полития*. 2007. № 4. С. 90–103

Лапто И.И. Идея единства русского народа в юго-западной Руси в эпоху присоединения Малороссии к Московскому государству. Прага: Единство, 1929.

Лексин В.Н. Русская цивилизация и русский народ // *Журнал Института Наследия*. 2018. № 2 (13) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-tsivilizatsiya-i-russkiy-narod>

Лехахин В. Иконичный образ святости: пространственные, временные, религиозные и историософские категории Святой Руси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/330.htm>, <https://pravoslavie.ru/333.html> <https://pravoslavie.ru/332.html>, <https://pravoslavie.ru/340.html>

Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 688 с.

Лихачёв Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. М.: АН СССР, 1945. 118 с.

Лурье С.В. От древнего Рима к России XX века: преемственность имперской традиции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/073/1218/013Luo.pdf>

Лурье С. Imperium. Империя — ценностный и этнопсихологический подход. М.: АИРО-XXI, 2012. 271 с.

Мак Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. К.: Ника-центр; М.: Старклайт, 2004. 1064 с.

Мартыненко А.В. К вопросу о социокультурных особенностях шиизма в кадзарском Иране [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiokulturnyh-osobennostyah-shiizma-v-kadzarskom-irane/viewer>

Мехди Санаи. Политическая мысль в исламском обществе // *Иран: ислам и власть*. М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2002. С. 6–13.

Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М.: Европа, 2006. 248 с.

Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. М.: НЛЮ, 2006. 248 с.

Морозов Н.М. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XIX–XX вв. Практика, 2014. 401 с.

Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2005. 536 с.

Нарочницкая Н.А. Русский код развития. М.: Книжный мир, 2013. 352 с.

Нарочницкая Н.А. Русский мир. СПб.: Алетейя, 2007. 320 с.

Настольный энциклопедический словарь. М.: Изд. товарищества А. Гранат и Ко, 1895. Т. 3. Грация-Кальдерон. 680 с.

Нации и национализм на мусульманском Востоке / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М.: ИВ РАН, 2015. 488 с.

Немцев М.Ю. История совладания с многообразием. Рец.: Новая имперская история Северной Евразии. Часть I: Конкурирующие проекты самоорганизации: VII–XVII вв. / под ред. И. Герасимова. Казань: «Ab Imperio», 2017. 364 с. Новая имперская история Северной Евразии. Часть II: Балансирование имперской ситуации: XVIII–XX вв. / под ред. И. Герасимова. Казань: «Ab Imperio», 2017. 630 с. // *Историческая экспертиза*. 2017. № 4. С. 283–293.

Непомнин О.Е. История Китая: эпоха Цин. XVII — начало XX века. М.: Восточная лит., 2005. 712 с.

Никитенко Е.В. Историческая концепция евразийцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-kontseptsiya-evraziytsev>

Новая имперская история Северной Евразии. Часть I: Конкурирующие проекты самоорганизации: VII–XVII вв. Казань: «Ab Imperio», 2017. 364 с.; Часть II: Балансирование имперской ситуации: XVIII–XX вв. Казань: «Ab Imperio», 2017. 630 с.

Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 848 с.

Основы евразийства. М.: Арктогея-Центр, 2002. 800 с.

Очерки новой истории Ирана (XIX — начало XX века). М.: Наука, 1978. 204 с.

Переяславська Рада 1654 року: (історіографія та дослідження): збірник. К.: Смолоскип, 2003. XX+890 с.

Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. Л.: Издательство ЛГУ, 1949. 384 с.

Петухов В.В., Бараин Р.Э. Русские и «Русский мир»: исторический контекст и прочтение // Полис. 2014. № 6. С. 83–101.

Пеитич С.Л. «Синописис» как историческое произведение // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. XV. С. 284–298.

Писарькова Л. Много ли чиновников было в России? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2004/2/2004_2_33.html

Платонов О. Русская цивилизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pub.wikireading.ru/139720>

Платонов О.А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М.: Алгоритм, 2010. 944 с.

По М. Изобретение концепции «Москва — третий Рим» // Ab Imperio. 2000. № 2. С. 61–86.

Попков Ю.В., Тюгашева Е.А. Феномен евразийства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-evraziystva>

Прохорова Г.А. Евразийская концепция российской истории [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23528>

Риттер К. Иран. Перевёл и дополнил Н.В. Ханьков. СПб.: Типография императорской Академии наук, 1874. Ч. 1. 65+481 с.

Романчук А. Греко-католическая церковь в пределах Российской империи в первой трети XIX в.: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/553-xix-94.html>, <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/556--xix-.html>, <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/558--xix-.html>

Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет. Сб. ст. М.: Новое издательство, 2005. 696 с.

Российская империя в сравнительной перспективе. Сборник статей. М.: Новое издательство, 2004. 384 с.

Российская империя от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 2011. 880 с.

Российское государство от истоков до XIX века: территория и власть: 1150 лет российской государственности. М.: РОССПЭН, 2012. 462 с.

Россия как цивилизация: материалы к размышлению. М.: Редакция журнала «Мир России», 2015. 466 с.

Ру Ж.-П. История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней. СПб.: Евразия, 2015. 430 с.

Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев. М.: Беловодье, 1997. 521 с.

Сайнаков Н.А. Методологические проблемы изучения империй в современной историографии // Методологические и историографические вопросы исторической науки. 2007. Вып. 28. Томск: Изд-во Томского ун-та. С. 288–296.

Свистунов М.Н. Российская цивилизация и православие: диалектика взаимоотношений и перспективы развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Svistunov>.

Седов В.В. Древнерусская народность: историко-археологическое исследование. М.: Языки славянской культуры, 1999. 321 с.

Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

Сиземская И.Н. Мессианизм как форма русского самосознания // Философские науки. 2008. № 7. С. 39–52.

Синицина Н.В. «Третий Рим». Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. 416 с.

Скрынников Р.Г. Иван III. М.: АСТ, 2006. 290 с.

Славянофильство: pro et contra. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. 1056 с.

Соловьев А.В. Великая, Малая и Белая Русь // Вопросы истории. 1947. № 7. С. 24–38.

Сосенков Ф.С. Идеи единства Русской земли в героическом эпосе XII–XIV вв. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 9–14.

Сосенков Ф.С. Идея единства Руси в отечественной политико-правовой мысли периода татаро-монгольского нашествия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. С. 64–68.

Стремоухов Д.Н. Москва — Третий Рим: источник доктрины // Из истории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. С. 425–441.

Суляк С. Русины в истории: прошлое и настоящее // Русин. 2007. Т. 10. С. 29–56.

Сургуладзе В.Ш. Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России. М.: W. Vafing, 2010. 480 с.

Суслов М.Д. «Святая Русь»: геополитическое воображение в современной Русской православной церкви // Политическая наука. 2013. № 2. С. 142–164.

Осват А. Святая Русь как состояние души [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arzamas.academy/courses/45/3>.

Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. М.: Аквилон, 2014. 543 с.

Тер-Оганов Н.К. От военной модернизации к национализму и национальному государству в каджарском Иране // History and Historians in the Context of the Time. 2015. Vol. (14). Is. 1. P. 39–50.

Тимошина Е.В. Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» // Правоведение. 2005. № 4. С. 181–208.

Тишков В.А. «Русский мир»: смысл и стратегии // Стратегия России. 2007. № 7. С. 5–15.

Ткаченко В.В. «Синописис» и преподавание истории России в XVIII в.: об одном историографическом мифе // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей участников V Всероссийской научно-практической школы-конференции молодых ученых (9 ноября 2017 г.). Институт Российской истории РАН Москва, 2018. С. 41–49

Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 640 с.

Толочко П.П. Древнерусская народность: воображаемая или реальная. СПб.: Алетейя, 2005. 218 с.

Трепавлов В.В. Белый царь. Образ монарха и представление о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Восточная литература РАН, 2007. 255 с.

Усачев А.С. «Третий Рим» или «Третий Киев»? (Московское царство XVI века в восприятии современников) // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 69–87.

Фатющенко В.И. Русский мир в контексте мировых цивилизаций: курс лекций. М.: Гнозис, 2009. 205 с.

Фёдорова С. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски. Конец XVIII века — 1867 год. М.: Ломоносов, 2011. 268 с.

Фёдорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии: (конец XVII века — 1867 г.). М.: Наука, 1971. 296 с.

Филошкин А.И. Термины «царь» и «царство» на Руси // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 144–148

Флоря Б.Н. Избрание царя Михаила // Родина. 2013. № 2. С. 2–7.

Фрай Р. Наследие Ирана. М.: Восточная литература, 2002. 464 с.

Украинское национальное движение и проблема Переяславской Рады: взгляды и оценки (XIX–XX вв.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/135528/>

Фурсов К.А. *Держава-купец: отношения английской Ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями.* М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 364 с.

Фурсов К.А. Трансформация английской Ост-Индской компании: от купца к державе-купцу // Восток. 2007. № 1. С. 56–71.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

Ходарковский М. В чём Россия «опережала» Европу, или Россия как колониальная держава // Политическая концептология: Журнал меадисциплинарных исследований. 2013. № 2. С. 85–91.

Хорошкевич А.Л. *Россия и Московия. Из истории политико-географической терминологии* // Acta Baltico-slavica. 1976. Т. X. С. 47–57.

Цимбаев Н.И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: Издательство Московского университета, 1986. 272 с.

Ша'бани Р. Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 384 с.

Шитов Г.В. Персия под властью последних каджаров. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1933. 230 с.

Шпенглер О. Закат Западного мира. М: Альфа-книга, 2014. 1085 с.

Экарева И.Л. Истоки, становление и развитие российской цивилизации: (исторический аспект исследования): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 648 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Имидоэфиры — Историческая школа. СПб.: Семеновская Типолиитография (И.А. Ефрона), 1894. Т. 25. 492 с.

Chinese Spirit, Russian Soul, and American Materialism: Images of America in Twentieth-Century Chinese and Russian Travelogues [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openscholarship.wustl.edu/etd/65>.

Daryae Touraj. Sasanian Persia: The Rise and Fall of an Empire. I.B.Tauris, 2008. 256 p.

Firoozeh Kashani-Sabet. Frontier Fictions: Shaping the Iranian Nation, 1804–1946. I.B.Tauris, 2000. 328 p.

Gherardo G. The idea of Iran. An essay on its origin. Roma: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1989. 227 p.

Hosking G. Russia. People and empire. London: Harper Collins, 1997. 28+548 p.; Nationalizing Empires. Budapest; N.Y.: CEU Press, 2015. 692 p.

Keddie N.R. Qajar Iran and the Rise of Reza Khan 1796–1925. Mazda Publishers, 1999. 142 p.

Moazami Behrooz. State, Religion, and Revolution in Iran, 1796 to the Present. Palgrave Macmillan, 2013. 208 p.

Rieber A. The struggle for the Eurasian Borderlands: from the rise of early modern empires to the end of the first world war. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2014. 10+617 p.

The Cambridge History of Iran: In 7 Vol. Cambridge University Press, 1968–1991.

The Idea of Iran [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.soas.ac.uk/lmeicis/the-idea-of-iran-series/>

The Oxford Handbook of Iranian History. Oxford University Press, 2011. 432 p.

<https://www.colta.ru/articles/literature/16199-nashey-zadachey-yavlyaetsya-dekonstruktsiya-shemy-russkoy-istorii-sohranyayuscheysya-so-vremen-karamzina>

<https://iranicaonline.org/articles/iran-i-lands-of-iran>

<https://iranicaonline.org/articles/iran-vi-iranian-languages-and-scripts>

<https://iranicaonline.org/articles/iranian-identity-ii-pre-islamic-period>

<https://iranicaonline.org/articles/iranian-identity-iii-medieval-islamic-period>

<https://iranicaonline.org/articles/iran-v1-peoples-survey>

<https://www.iranicaonline.org/articles/iran-v2-peoples-pre-islamic>

<https://www.iranicaonline.org/articles/eran-eransah>

<https://iranicaonline.org/articles/anan>

<https://iranicaonline.org/articles/iranian-identity-i-perspectives>

<https://www.iranicaonline.org/articles/iranian-identity-iv-19th-20th-centuries>

<https://profile.ru/abroad/kakie-idei-i-istoricheskie-obstoyatelstva-sformirovali-vneshne-politicheskuyu-samoidentifikaciyu-irana-137978/>

https://ru.qaz.wiki/wiki/Greater_Iran

https://ruxpert.ru/Русский_мир

[https://ru.wikipedia.org/wiki/Туран_\(страна\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Туран_(страна))

SUMMARY

Gokov O.A.

To a question about the peculiarities of development of the Russian state before the beginning of the XX century by comparing with the Qajar Iran

The article is devoted to the study of the features of the development of the Russian state in comparison with the Iranian empire of the Qajar era. Comparative analysis

showed that there was a lot in common between the two empires. However, there were also significant differences. These differences determined the unequal position of the two powers in the late 18th — early 20th centuries. In comparison with the European powers, Iran was the state of another type — the traditional. In the development of technologies, Russia lagged behind the leading states of Europe and the United States, but on the whole developed in the same direction as they did.

Keywords: Persia, Iran, Russia, civilization, “Iranian world”, “Russian civilization”

REFERENCES

- Aleinikova S.M. “*Russkii mir*”: belorusskii vzglyad. Available at: <http://istmat.info/node/58775>
- Alekseev A.I. *Osvoenie russkimi lyud'mi Dal'nego Vostoka i Russkoi Ameriki: Do kontsa XIX veka*. Moscow, Nauka, 1982, 288 p.
- Alekseev A.I. *Sud'ba Russkoi Ameriki*. Magadan, Kn. izd-vo, 1975, 328 p.
- Asatryan G.S. *Etnicheskaya kompozitsiya Irana: Ot “Ariiskogo prostora” do Azerbaidzhanskogo mifa*. Erevan, Kavkazskii tsentr iranistiki, 2012, 130 p.
- Barabanov E.V. “*Russkaya ideya*” v eskhatologicheskoi perspective. *Voprosy filosofii*, 1990, no. 8.
- Bartol'd V.V. Iran. Istoricheskii obzor. *Raboty po istoricheskoi geografii i istorii Irana*. Moscow, Vostochnaya literatura, 2003, pp. 229–336.
- Bartol'd V.V. *Sochineniya*. Moscow, Nauka, 1971, vol. 7, 667 p.
- Boev E.B. *Ideologiya gosudarstvennogo natsionalizma v Irane v period pravleniya dinastii Pekhlevi (1925–1979)*. Cand. hist. sci. diss. Nizhnii Novgorod, 2017, 227 p.
- Boev E.B., Voronkova G.V. *Natsional'naya politika shakhskogo pravitel'stva Irana v 1925–1979 godakh*. Available at: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_12-1_05.pdf.
- Bokhanov A.N. *Rossiiskaya imperiya obraz i smysl*. Moscow, FIV, 2012, 592 p.
- Boldin V.A. *Panslavistskie politicheskie kontseptsii: genezis i evolyutsiya*. Moscow, Akvilon, 2018, 376 p.
- Borisov N. *Ivan III*. Moscow, Molodaya gvardiya, 2006, 691 p.
- Bovua D. *Gordiev uzel Rossiiskoi imperii: Vlast', shlyakhta i narod na Pravoberezhnoi Ukraine (1793–1914)*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2011, 1008 p.
- Danilevskii N.Y. *Rossiya i Evropa*. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii, Blagoslovenie, 2011, 816 p.
- Daryae Touraj. *Sasanian Persia: The Rise and Fall of an Empire*. I.B.Tauris, 2008, 256 p.
- Dashkov S.B. *Tsari tsarei — Sasanidy: Istoriya Irana III — VII vv. v legendakh, istoricheskikh khronikakh i sovremennykh issledovaniyakh*. Moscow, SMI-AZIYa, 2008, 352 p.
- Dmitriev M.V. Etnonatsional'nye otnosheniya russkikh i ukrainsev v svete noveishikh issledovaniy. *Voprosy istorii*, no. 8, 2002, pp. 154–159.
- Dmitriev M.V. Vystuplenie na seminare Khristianstvo, islam, iudaizm i protonatsional'nye i natsional'nye diskursy v istorii Evropy (Srednie veka — XIX). *Sektsiya “Svyataya Rus'” i Rus' kak “Novyi Izrail’”, Moskva — “Tretii Rim”*: konfessiya, natio i protonatsional'nye diskursy v vostochnoslavyanskikh kul'turakh X–XVII. Available at: http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/rus_israel.htm.

Dmitriev M.V., Florya B.N., Yakovenko S.G. *Brestskaya uniya 1596 g. i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba na Ukraine i v Belorussii v kon. XVI — nach. XVII*. Moscow, Indrik, 1996. Vol. 1. Brestskaya uniya 1596. Istoricheskie prichiny. 1999. Vol. 2. 199 p.; Brestskaya uniya 1596. Istoricheskie posledstviya sobytiya. 199 p.

Dudzinskaya E.A. *Slavyanofily v obshchestvennoi bor'be*. Moscow, Mysl', 1983, 272 p.

Ekareva I.L. *Istoki, stanovlenie i razvitie rossiiskoi tsivilizatsii: (istoricheskii aspekt issledovaniya)*. Dr. hist. sci. diss. Moscow, 2006, 648 p.

Fatyushchenko V.I. *Russkii mir v kontekste mirovykh tsivilizatsii: kurs lektsii*. Moscow, Gnozis, 2009, 205 p.

Fedorova S. *Russkaya Amerika: ot pervykh poselenii do prodazhi Alyaski. Konets XVIII veka — 1867 god*. Moscow, Lomonosov, 2011, 268 p.

Fedorova S.G. *Russkoe naselenie Alyaski i Kalifornii: (konets XVII veka — 1867)*. Moscow, Nauka, 1971, 296 p.

Filyushkin A.I. Terminy “tsar” i “tsarstvo” na Rusi. *Voprosy istorii*, 1997, no. 2, pp. 144–148.

Firoozeh Kashani-Sabet. *Frontier Fictions: Shaping the Iranian Nation, 1804–1946*. I.B.Tauris, 2000, 328 p.

Florya B.N. Izbranie tsarya Mikhaila. *Rodina*, 2013, no. 2, pp. 2–7.

Frai R. *Nasledie Irana*. Moscow, Vostochnaya literatura, 2002, 464 p.

Fursov K.A. *Derzhava-kupets: otnoheniya angliiskoi Ost-indskoii kompanii s angliiskim gosudarstvom i indiskimi patrimoniyami*. Moscow, Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2006, 364 p.

Fursov K.A. Transformatsiya angliiskoi Ost-Indskoi Kompanii: ot kuptsa k derzhave-kuptsu. *Vostok*, 2007, no. 1, pp. 56–71.

Galkina E.S. *Stanovlenie natsii i puti natsionalizma v Irane*. Available at: [vestnik.rsu.edu.ru/pdf/7_\(32\).pdf](http://vestnik.rsu.edu.ru/pdf/7_(32).pdf).

Gavrov S. *Modernizatsiya vo imya imperii. Sotsiokul'turnye aspekty modernizatsionnykh protsessov v Rossii*. Moscow, Editorial URSS, 2004, 352 p.

Gerbershtein S. *Zapiski o Moskovii*. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frameset1.htm/>

Gidirinskii V.I. *Russkaya ideya kak filosofsko-istoricheskii i religiozniy fenomen*. Moscow, Pravoslavnyi Svyato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet, 2010, 175 p.

Glazkov A.P. *Eskhatologicheskaya istoriosofiya v russkoi religioznoi filosofii: ot slavyanofilov k neopatrioticheskomu sintezu*. Moscow, KNORUS; Astrakhan', AGU, ID “Astrakhanskii universitet”, 2016, 200 p.

Gol'dberg A.L. *Tri “poslaniya Filofeya”*. Available at: http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=aP_4pja6w5s%3D&tabid=2275.

Gorlova I.I., Gritsenko V.P. *Rossiiskaya tsivilizatsiya i “Russkii mir”*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-tsvivilizatsiya-i-russkiy-mir>

Gorskii A.A. O titule “tsar” v srednevekovoi Rusi (do serediny XVI). *Odissei. Chelovek v istorii*, 1996, pp. 205–211.

Gracheva E.Z., Martynenko A.V. *Kadzgarskii Iran v XIX veke opyt tsivilizatsionnogo analiza*. Saransk: Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni M. E. Evsev'eva, 2015, 153 p.

Grekov I., Korolyuk V., Miller I. *Vossoedinenie Ukrainy s Rossiei v 1654*. Moscow, Gospolitizdat, 1954, 112 p.

- Grigor'eva A.A. *Panslavizm: ideologiya i politika: 40-e gody XIX — nachalo XX veka*. Irkutsk: OOO Izdatel'stvo Asprint, 2013. 200 p.
- Gronskii A. *Russkii mir v poiskakh sodержaniya* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://globalaffairs.ru/articles/russkij-mir-v-poiskah-soderzhaniya/>
- Gulyga A.V. *Russkaya ideya i ee tvortsy*. Moscow, Eksmo, 2003, 447 p.
- Hosking G. *Russia. People and empire*. London: Harper Collins, 1997. 28+548 p.; *Nationalizing Empires*. Budapest; N.Y.: CEU Press, 2015, 692 p.
- Igumen Evfimii (Moiseev). *Kontseptsiya «Russkogo mira» kak tsivilizatsionnyi proekt XIX veka*. Available at: <http://www.kurskpgds.ru/articles/kontseptsiya-russkogo-mira-kak-tsivilizatsionnyy-proekt-khkhi-veka/>
- Inayat Kh., Loft M. Vosstanie obezdoennykh: bunt ili revolyutsiya? *Rodina*, 2001, no. 5.
- Ivanov A.V., Popkov Yu.V., Tyugashev E.A., Shishin M.Yu. *Evraziistvo: Klyuchevye idei, tsennosti, politicheskie priority*. Barnaul, Izd-vo AGAU, 2007, 243 p.
- Kamenskii A.B. *Rossiiskaya imperiya v XVIII veke traditsii i modernizatsiya*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 1999, 326 p.
- Kapeller A. *Rossiya — mnogonatsional'naya imperiya*. Moscow, Traditsiya—Progress-Traditsiya, 2000, 344 p.
- Kaplin A.D. *Mirovozzrenie slavyanofilov*. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii, 2008, 449 p.
- Karnaukhov D.V. Istoricheskii obraz Moskovii v pol'skoi khronografii epokhi Vozrozhdeniya. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. Seriya “Kul'turologiya. Iskusstvovedenie. Muzeologiya”, 2008, no. 10, pp. 101–114.
- Karrer d'Ankoss E. *Evraziiskaya imperiya. Istoriya Rossiiskoi imperii s 1552 do nashikh dnei*. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2010, 432 p.
- Kaspe S. *Imperiya i modernizatsiya. Obshchaya model' i rossiiskaya spetsifika* (Politologiya Rossii). Moscow, ROSSPEN, 2001, 255 p.
- Keddie N.R. *Qajar Iran and the Rise of Reza Khan 1796–1925*. Mazda Publishers, 1999, 142 p.
- Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii*. Moscow, AST, 2003, 603 p.
- Khodarkovskii M. V chem Rossiya “operezhala” Evropu ili Rossiya kak kolonial'naya derzhava. *Politicheskaya kontseptologiya: Zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy*, 2013, no. 2, pp. 85–91.
- Khoroshkevich A.L. Rossiya i Moskoviya. Iz istorii politiko-geograficheskoi terminologii. *Acta Baltico-slavica*, 1976, vol. X, pp. 47–57.
- Kocherov S. *V poiskakh Russkoi Idei. Russkaya ideya kak filosofskaya problema: kontseptual'nyi, filosofsko-istoricheskii i aksiologicheskii analiz*. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2012, 367 p.
- Kocherov S.N. *Russkaya ideya: sushchnost' i smysl*. N. Novgorod, NGPU, 2003, 186 p.
- Kocherov S.N. Russkii mir: problemy opredeleniya. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2014, Filosofiya, no. 5, pp. 163–167.
- Korenevskii A.V. Filofei Pskovskii: portret knizhnika na fone tekstov. *Dialog so vremenem*, issue 11. Moscow, URSS, 2004, pp. 182–198.
- Korenevskii A.V. *Kogda i kem byla izobretena teoriya “Moskva — Tretii Rim”*. *Ab Imperio*, 2001, no. ½, pp. 87–124.
- Kosheva S.V. *Musul'manskoe pravo o prirode vlasti*. Cand. law. sci. diss. Stavropol', 2001.
- Kozhinov V.V. O glavnom v nasledii slavyanofilov. *Voprosy literatury*, 1969, pp. 1–23.

Kozlovtseva N.A. "Russkii mir" kak teoreticheskoe ponyatie v sovremennom sotsial'no-gumanitarnom znanii. *Observatoriya kul'tury*, 2017, no. 14 (3), pp. 284–292.

Krevel'd M., van. *Rastsvet i upadok gosudarstva*. Moscow, IRISEN, 2006, 544 p.

Krinitckaya G.S. *Russkaya ideya*: V 3 vol. Tomsk, Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2013–2015, 164+187+95 p.

Krivopuskov V.V. *Kontsept "Russkii mir": printsipy i vozmozhnosti metodologicheskikh podkhodov*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-russkiy-mir-printsipy-i-vozmozhnosti-metodologicheskikh-podkhodov>.

Krivopuskov V.V. *Tsivilizatsionnye identichnosti Zapada i Vostoka: Mesto i rol' "Russkogo mira"*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnye-identichnosti-zapada-i-vostoka-mesto-i-rol-russkogo-mira>.

Krom M.M. *Rozhdenie gosudarstva: Moskovskaya Rus' XV–XVI vekov*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2018, 256 p.

Kudryavtsev O.F. *Rossiya v pervoi polovine XVI v.: vzglyad iz Evropy*. Moscow, Russkii mir, 1997, 408 p.

Kulyushin N.D. Shiitskaya model' teokratii: ot imamata k velaiyat-e fakikh. *Politiya*, 2007, no. 4, pp. 90–103.

Leksin V.N. Russkaya tsivilizatsiya i russkii narod. *Zhurnal Instituta Naslediya*. 2018. № 2 (13) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-tsvilizatsiya-i-russkiy-narod>.

Lepakhin V. *Ikonicnyi obraz svyatosti: prostranstvennye, vremennye, religioznye i istoriosofskie kategorii Svyatoi Rusi*. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/330.htm>, <https://pravoslavie.ru/333.html>, <https://pravoslavie.ru/332.html>, <https://pravoslavie.ru/340.html>.

Liven D. *Rossiiskaya imperiya i ee vragi s XVI veka do nashikh dnei*. Moscow, Evropa, 2007, 688 p.

Lur'e S. *Imperium. Imperiya — tsennostnyi i etnopsikhologicheskii podkhod*. Moscow, AIRO, 2012, 271 p.

Lur'e S.V. *Ot drevnego Rima k Rossii XIX veka: preemstvennost' imperskoi traditsii*. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/073/1218/013Luo.pdf>.

Mak Nil U. *Voskhozhdenie Zapada. Istoriya chelovecheskogo soobshchestva*. Kiev, Nikatsentr, Moscow, Starklait, 2004, 1064 p.

Martynenko A.V. *K voprosu o sotsiokul'turnykh osobennostyakh shiizma v kadzharskom Irane*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiokulturnykh-osobennostyah-shiizma-v-kadzharskom-irane/viewer>.

Mekhdi Sanai. Politicheskaya mysl' v islamskom obshchestve. *Iran: islam i vlast'*. Moscow, Institut vostokovedeniya RAN, Kraft+, 2002, pp. 6–13.

Miller A.I. *Imperiya Romanovykh i natsionalizm*. Moscow, NLO, 2006, 248 p.

Moazami Behrooz. *State, Religion, and Revolution in Iran, 1796 to the Present*. Palgrave Macmillan, 2013, 208 p.

Morozov N.M. *Kontseptualizatsiya istoricheskogo znaniya o rossiiskoi tsivilizatsii na rubezhe XIX–XX*. Praktika, 2014, 401 p.

Narochnitskaya N.A. *Rossiya i russkie v mirovoi istorii*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2005, 536 p.

Narochnitskaya N.A. *Russkii kod razvitiya*. Moscow, Knizhnyi mir, 2013, 352 p.

Narochnitskaya N.A. *Russkii mir*. St. Petersburg, Aleteiya, 2007, 320 p.

Nemtsev M.Y. *Istoriya sovladaniya s mnogoobraziem*. Rets.: Novaya imperskaya istoriya Severnoi Evrazii. Part I: Konkuriruyushchie proekty samoorganizatsii: VII–XVII. Kazan', "Ab Imperio", 2017, 364 p.

Nepomnin O.E. *Istoriya Kitaya: epokha Tsin. XVII — nachalo XX veka*. Moscow, Vostochnaya lit., 2005, 712 p.

Nikitenko E.V. *Istoricheskaya kontseptsiya evraziitsev*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-kontseptsiya-evraziytsev>

Nol'de B.E. *Istoriya formirovaniya Rossiiskoi imperii*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2013, 848 p.

Ospovat A. *Svyataya Rus' kak sostoyanie dushi*. Available at: <https://arzas.academy/courses/45/3>

Peshtich S.L. "Sinopsis" kak istoricheskoe proizvedenie. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1958, V. XV, pp. 284–298.

Petukhov V.V., Barash R.E. Russkie i "Russkii mir": istoricheskii kontekst i prochtenie. *Polis*, 2014, no. 6, pp. 83–101.

Pisar'kova L. *Mnogo li chinovnikov bylo v Rossii?* Available at: http://magazines.russ.ru/oz/2004/2/2004_2_33.html.

Platonov O. *Russkaya tsivilizatsiya*. Available at: <https://pub.wikireading.ru/139720>

Platonov O.A. *Russkaya tsivilizatsiya. Istoriya i ideologiya russkogo naroda*. Moscow, Algoritm, 2010, 944 p.

Po M. Izobretenie kontseptsii "Moskva — tretii Rim". *Ab Imperio*, 2000, no. 2, pp. 61–86.

Popkov Yu.V., Tyugasheva E.A. *Fenomen evraziystva*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-evraziystva/>

Prokhorova G.A. *Evraziiskaya kontseptsiya rossiiskoi istorii*. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23528>

Romanchuk A. *Greko-katolicheskaya tserkov' v predelakh Rossiiskoi imperii v pervoi treti XIX: problemy i perspektivy*. Available at: <http://zapadrus.su/zaprus/istbl/553-xix-94.html>

Sainakov N.A. Metodologicheskie problemy izucheniya imperii v sovremennoi istoriografii. *Metodologicheskie i istoriograficheskie problemy voprosy istoricheskoi nauki*, 2007, issue 28. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, pp. 288–296.

Sedov V.V. *Drevnerusskaya narodnost'*: Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 1999, 321 p.

Sha'bani R. *Kratkaya istoriya Irana*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2008, 384 p.

Shpengler O. *Zakat Zapadnogo mira*. Moscow, Al'fa-kniga, 2014, 1085 p.

Sinitsina N.V. "Tretii Rim". *Istoki i evolyutsiya russkoi srednevekovoi kontseptsii (XV–XVI)*. Moscow, Indrik, 1998, 416 p.

Sizemskaya I.N. Messianizm kak forma russkogo samosaznaniya. *Filosofskie nauki*, 2008, no. 7, pp. 39–52.

Skrynnikov R.G. *Ivan III*. Moscow, AST, 2006, 290 p.

Sosenkov F.S. Idei edinstva Russkoi zemli v geroicheskom epose XII–XIV vv. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2015, no. 3, pp. 9–14.

Sosenkov F.S. Ideya edinstva Rusi v otechestvennoi politiko-pravovoi mysli perioda tataro-mongol'skogo nashestviya. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii*, 2016, pp. 64–68.

Stremoukhov D.N. Moskva — Tretii Rim: istochnik doktriny. *Iz istorii russkoi kul'tury*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002, vol. 2, no. 1. Kievskaya i Moskovskaya Rus', pp. 425–441.

Sulyak S. Rusiny v istorii : proshloe i nastoyashchee. *Rusin*, 2007, vol. 10, pp. 29–56.

Surguladze V.Sh. *Grani rossiiskogo samosoznaniya. Imperiya, natsional'noe soznanie, messianizm i vizantizm Rossii*. Moscow, W. Bafing, 2010, 480 p.

Suslov M.D. “Svyataya Rus’”: geopoliticheskoe voobrazhenie v sovremennoi Russkoi pravoslavnoi tserkvi. *Politicheskaya nauka*, 2013, no. 2, pp. 142–164.

Svistunov M.N. *Rossiiskaya tsivilizatsiya i pravoslavie: dialektika vzaimootnoshenii i perspektivy razvitiya*. Available at: <https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Svistunov>.

Ter-Oganov N.K. Ot voennoi modernizatsii k natsionalizmu i natsional'nomu gosudarstvu v kadzharskom Irane. *History and Historians in the Context of the Time*. 2015, vol. (14), issue 1, pp. 39–50.

Timoshina E.V. Teoriya “Tret'ego Rima” v sochineniyakh “Filofeeva tsikla”. *Pravovedenie*, 2005, no. 4, pp. 181–208.

Tishkov V.A. “Russkii mir”: smysl i strategii. *Strategiya Rossii*, 2007, no. 7, pp. 5–15.

Tkachenko V.V. “Sinopsis” i prepodavanie istorii Rossii v XVIII v.: ob odnom istoriograficheskom mife. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzglyady*. Sbornik statei uchastnikov V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi shkoly-konferentsii molodykh uchenykh (9 noyabrya 2017). Institut Rossiiskoi istorii RAN Moskva, 2018. Pp. 41–49.

Toinbi A.Dzh. *Postizhenie istorii*, Moscow, Airis-Press, 2002, 640 p.

Tolochko P.P. *Drevnerusskaya narodnost': voobrazhaemaya ili real'naya*. St. Petersburg, Aleteiya, 2005, 218 p.

Trepavlov V.V. *Belyi tsar'. Obraz monarkha i predstavlenie o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN, 2007, 255 p.

Tsimbaev N.I. *Slavyanofil'stvo: Iz istorii russkoi obshchestvenno-politicheskoi mysli XIX v*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1986, 272 p.

Usachev A.S. “Tretii Rim” ili “Tretii Kiev”? (Moskovskoe tsarstvo XVI veka v vospriyatii sovremennikov). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2012, no. 1, pp. 69–87.

Valitskii A. *V krugu konservativnoi utopii. Struktura i metamorfozy russkogo slavyanofil'stva*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, 704 p.

Vasil'ev L.S. *Istoriya religii Vostoka*. Moscow, Knizhnyi dom “Universitet”, 1999, 426 p.

Vasil'ev L.S. *Istoriya Vostoka*. Moscow, Yurait, 2011, vol. 2, 722 p.

Vasil'ev L.S. *Vseobshchaya istoriya: v. 6 t*. Moscow, Vysshaya shkola, 2010, vol. 4, Novoe vremya, 653 p.

Vasilik V. Russkii narod. Russkii mir. Russkaya tsivilizatsiya // *Rusin*. 2009. № 1. P. 125–140.

Vert P. *Pravoslavie, inoslavie, inoverie: Ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossiiskoi imperii*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, 280 p.

Vin'kovetskii I. *Russkaya Amerika: zaokheanskaya koloniya kontinental'noi imperii, 1804–1867*. Moscow, Novoe lit. obozrenie, 2015, 320 p.

Volkov S.V. *Elitnye gruppy traditsionnykh obshchestv*. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2017, 467 p.

Zaliznyak A.A. *Drevnenovgorodskii dialekt*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004, 872 p.

Zaliznyak A.A. *Ob istoricheskoi lingvistike*. Available at: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430714/Ob_istoricheskoy_lingvistike, https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/430984

Zhigalina O.I. *Etnosotsial'naya evolyutsiya iranskogo obshchestva*. Moscow, Vostochnaya literatura, 1996, 264 p.



ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

1. Выпуск 1: Город: история и культура / отв. ред. А. Г. Авдеев. М., 2014.
2. Выпуск 1 (2): Русь и Византия / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2015.
3. Выпуск 1 (3): Политические репрессии на севере России (материалы работы Соловецкого семинара) / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2016.
4. Выпуск 2 (4): Советский ландшафт древней ойкумены: отечественная наука о древнем Востоке и античности в 1920–1980-е гг. / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2016.
5. Выпуск 1 (5): Императорская Россия / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2017.
6. Выпуск 2 (6): Русь, Россия и Великое княжество Литовское: Из истории политической и социокультурной жизни Восточной Европы в XIII–XVI вв. / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2017.
7. Выпуск 3 (7): От Гражданской до Второй мировой: из истории репрессий на севере России / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2017.
8. Выпуск 4 (8): Серебряный век русской культуры / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2017.
9. Выпуск 1 (9): Русская литература / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2018.
10. Выпуск 2 (10): Российская империя в XVIII — начале XX вв. / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2018.
11. Выпуск 3 (11): Вопросы античной и русской истории / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2018.
12. Выпуск 4 (12): Советская авиация (середина 1920-х гг. — первая половина 1941 г.) / отв. ред. Г. Г. Донской. М., 2018.

Периодическое издание

**Вестник
Университета Дмитрия Пожарского
№ 3 (19) 2020 г.**

Редактор Г. Г. Донской
Корректор А. В. Пименова
Дизайн макета И. Р. Яворский
Компьютерная вёрстка А. А. Васильева
Дизайн обложки Е. А. Горева
Оформление обложки А. А. Васильева

Электронный адрес издания: vestnik.udp@yandex.ru

«Русский фонд содействия образованию и науке»,
Университет Дмитрия Пожарского.
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 13, стр. 1.
www.publisher.usdp.ru